

№ 35`
Март 2004 Г.

УХТА
ЛИТЕРАТУРНАЯ

Алексей МИЛЬКОВ

БОГ МИЛОСЕРДИЯ

(НФ повесть и абсурдистские рассказы)

ПЕРСОНАЛИИ

1994 г. 11-я школа г.Ухты. Автор со своими одноклассниками и учителями справляет тридцатилетие выпуска.
Фото Жоры Бацакадзе

Алексей МИЛЬКОВ

БОГ МИЛОСЕРДИЯ

(научно фантастическая повесть)

Часть I

Теле-шоу “ВЫБЕРИ СЕБЕ МУЖА”

(Людмила Коростылева)

Сергей Алексейченков обычно по воскресеньям до двенадцати дня не спал как убитый. Только по субботам. А всему причиной невиданный всплеск интереса к телевидению. Оно вышло из сонного и, конкретно, детского состояния и повернулось лицом к массам, перейдя к беспрецедентным по накалу истинно народным передачам. Народ пошел дальше известного лозунга “Хлеба и зрелищ!” и выступил с требованием “Нет мылу на телевидении!”, “Даешь народное телевидение!” И оно повиновалось воле населения, основная часть которого по новой концепции, основанной на базовых демократических принципах, принимает непосредственное участие, а оставшаяся часть – менее активная и дееспособная – усаживается перед экраном, услаждая свои взоры наблюдающих эстетов и разыгрывая роль непосредственного неофициального жюри.

Выявилась характерная особенность, что телепередачи, резко поднявшие свои рейтинги в последнее время, заменили людям многое, если не всё, даже пищу и воздух. Эффект приобщения к “ящику” превзошел все ожидания, в итоге оказавший оздоровительное влияние на население, у которого без адреналина всегда возникают неясные угрожающие проблемы в психической сфере, и далее, отсюда, неудачно выбранные жизненные мотивации.

Вот что такое внятная политика правительства. Спасибо ей.

Да, люди, сидя перед “ящиком”, а частью выйдя на улицу, стали забывать про пищу и воздух – это была правда, с вытекающими отсюда последствиями.

Организаторы по ходу смекнули, что нет ничего зрелищнее, чем гладиаторские бои, и телевидение стало копировать их сущность и философию, переводя содержание и форму в сторону современности с интеллектуальным уклоном. При этом приветствуя всё, что не противоречит концепции передач, например такой метод, как один против всех и все против одного и т.д.

Наступило достойное подражание эмоциональное явление в обществе – народ сам предложил себя в качестве лакмусовой бумажки на кислоту, сам себе стал выбирать адреналин корриды, определяя этим направление, что сам захотел состязаться с быком и уже не желает, чтобы кто-то за него это делал. То есть, давая понять всем недоброжелателям, что народ против всего того,

чтобы у него, у народа, кто-то мог отнять его неотъемлемое выстраданное право купаться в кислоте или добровольно попасть быку на рога.

В итоге народ стал получать медицински обоснованную порцию положительного драйва, которого хватало для ударных темпов на всю последующую рабочую неделю.

Сергей готовил кофе на общей кухне, чайник с щелчком выключился, когда мимо него, держа обувь в руках, попыталась проплыть на цыпочках яркая блондинка Людмила Коростылева двадцати пяти лет отроду, не из-за своей живописности не сумевшая это сделать незаметно. Музыка глушила звуки, но не движение воздуха. Спиной Сергей почувствовал, что его обдало легким дуновением, и еще он услышал, как знакомо чвакнула жвачка. Так смачно жевала до пузырей только Людмила.

Надо сказать, что Сергей и Людмила являлись холостяцкими субъектами общежития. Конечно, все знали – временными, до той знаменательной поры, когда создадут свои семьи. Удивительно было другое, девушка не желала сегодня первым делом присесть к телеку, а куда-то спешила. Людмила резко встряхнула головой и тугие кудри вспыхнули шёлковым блеском, чего Сергей не заметил, но удивился необычному поведению соседки по отсеку, и поэтому спросил без задней мысли, не повернув головы:

– Люд, никак куда-то лыжи навострила?

– Коньки...

Ответ был необычный, но Сергей даже не отреагировал, рассеянно сказав:

– Мне будет скучно у экрана торчать без тебя, а потом ташиться от финала какой-нибудь телепередачи.

– То есть?

– Твои женские комментарии были бы к месту. Благодаря тебе я знаю о девушках практически всё – от физики и химии любви до лирики постели.

На что Людмила, хмыкнув, загадочно ответила:

– И ничего. Всё знать невозможно. Лучше ровно в девять включи телевизор. Сюрприз. Не оторвешься. Героиня приготовила ассиметричный ответ мужчинам-мямлям и будет брать реванш за прошлую передачу...

– Это на какой кнопке?

– На восьмой.

– А что там?

– Посмотри в программе.

Девушка убежала, а Сергей выпил кофе и задумался: “Людмила, всегда эффектная в красном вечернем платье и туфлях на высоких каблуках, не из тех, которые срываются в выходной с утра из дома просто так пошляться, когда есть глобальные ценности – это удобно расположиться перед телевизором на весь день”.

В программе в ближайший час значилось многое. Глаза разбегались от обилия теле-шоу: политических, спортивных, музыкальных, интеллектуальных, познавательных, развлекательных, одним словом – шокотерапевтических. Сергей пультом пробежался по всем каналам, и понял, что невозможно объять необъятное. Он снова прошелся по каналам, остановился, и не спеша начал нажимать кнопки в обратном порядке. Тут он вспомнил про восьмую кнопку, которую сначала пропустил, и, включив ее, настроился на изображение.

Заставка переливалась радужными цветами и дрыгающейся навязчивой строчкой “Выбери себе мужа! Выбери! Выбери! Самого умного! Самого красивого!” Открылась панорама Центрального парка. Двое ведущих, он и она, Краснодарский и Терезова, неторопливо прогуливаясь, знакомили телезрителей с предстоящим “атриум военных действий”. Патриархальное спокойствие реликтовых корабельных сосен в изумрудных иголках перемежалось с буйством дубовых и ясеневых гигантов.

Терезова говорила:

“Проблема. Вы знаете, как важно девушкам выйти замуж, особенно засидевшимся в девках. Вот поэтому и придумана эта телеигра, чтобы хоть как-то помочь женщинам в их личной жизни. Даю прогноз, что со временем передача перерастет из шоу в социальный механизм брака с госзаказом, непременно, и службами, его выполняющими и контролирующими. Тогда не будет свободных мужчин, отлынивающих от брака. Да и, соответственно, незамужних женщин тоже. Ко взаимному благу, то есть – браку!”

Краснодымский отличался взвешенным критерием, как и вся передача.

“Надеюсь, уже сегодня наша героиня окажется в постели мужчины”, – ответил он.

Терезова: *“Зависит от ее толерантности и креативности. Это может быть и не совсем постель. Смотрите, какой великолепный парк, пронизанный утренними солнечными лучами. Разве в нем нет укромных мест? Больше, чем достаточно. Ландшафт просто оглушает и заставляет утонуть в нем, а человек, сами знаете, – дитя природы”.*

Алексейченков прислушивался к комментариям вполуха и ничему не удивлялся. Надо сказать, риторика на телевидении и в СМИ в это время была следствием общения напрямую с народом без всяких заигрываний и, больше того, риторика отличалась ясностью, поэтому вещи назывались своими именами.

Терезова посмотрела на часы.

“Пора представить главную героиню. Переключаемся на нее”.

Сергей устался на экран, привлеченный тревожными щелчками. Это, сопровождаемые ими, увеличиваясь, замелькали кадры идущей девушки, снятой с разных точек одновременно. Кадров не меньше двадцати за какие-то несколько секунд.

Он сразу признал в тонкой девушке Людмилу Коростылеву и поморщился:

– Вот так умора! Людка будет сегодня при муже!

Сергей попытался представить себе, как Людмила вылавливает из толпы будущего упирающегося мужа, не прошедшего, как и она – невесты, нормальной стадии жениховства, их последующие обманчивые влюбленные взгляды, цветы, фальшивые поцелуи, и даже мысленно поставил на жениха некрупную ставку, что тот дурак и обалдуй. Удивительно для себя реально представил этого увальня-толстяка с мозгом курицы, и ставка неожиданно сработала. И тут Сергея разобрал безудержный смех – ну и жених попался неразборчивый, шоу будет то еще!

Людмила ступила на землю парка с рюкзачком. Она вытерла лоб от пота и оглядела первую встретившуюся на пути оживленную трибунку из женщин. Где-то судьи растворились или уже заняли свои почетные места. Что-то скрывало их строгие лица. Оглядев себя в зеркальце из косметички, Людмила отметила, что одета не так уж прямолинейно закрыто и даже по случаю хрестоматийно мотивированно, но больше предприимчиво клево: в белую куртку, голубую футболку под ней и красные шорты по-спортивному.

Девушка вела себя естественно, а Сергей слушал голоса телекомментаторов, сопровождавших каждое ее движение, отмечал пока редкие реакции зрителей, начавшиеся с ее первых шагов, и уже разглядел первые удачные или неудачные провоцирующие действия мужского сословия.

“Первое, что мы видим, вокруг Людмилы Коростылевой вьются стайки желторотых юнцов из школьников и прыщавых студентиков колледжей”, – отметил этот факт закадровый голос Краснодарского.

Голос Терезовой звучал игриво:

“Эта мелкота играет роль шакалов-наводчиков для более крупных зверей”.

Краснодымский: *“Даю голову на отсечение, Людмила тоже думает о них, как о молокососах”.*

Терезова: *“Возможно, Людмила еще не совсем проснулась, может, всему виной шок, который она испытала, попав через овальные ворота из темноты арочного туннеля на громадную тихую арену парка, залитую солнечным светом. Вокруг, уходя высоко в небо, громоздятся концентрические каменные ярусы навильонов, фокусирующие, как пирамиды, жар высоких энергий, подпитывая кандидатов на роль мужа, этим подталкивая их к большей активности. Лучи яркого утреннего солнца ослепительно отражаются от белых стен, отчего у Людмилы, без сомнения, кружится голова, и она даже не может полностью осознать, где, собственно, находится и что с ней происходит”.*

Краснодымский: *“Всё еще попадаютя сосунки-школьники, у которых слюнки так и текут при виде ее. Они, как стайки молодых гиен, то ли шакалов всё ближе подбираются к ней и норовят своим тявканьем спровоцировать девушку на беспрецедентный, необъяснимый шаг для взрослого человека, который телевидение потом будет смаковать целую неделю, если не год. Вот, мол, что она может нынешняя пышнозрелая молодежь, вот она какая”.*

Терезова: *“За школьников нельзя выйти замуж. Конечно, Людмила нужна им не для серьезных отношений, связанных с семейным браком, но вечером в кругу друзей”.*

порисоваться такими сексуальными гераклами кто не мечтает? Тринадцатый напрашивающийся подвиг, который так и не совершил Геракл, был, как известно, сексуальный, от которого он бесстыдно бежал в страну амазонок, предпочтя, если уж единоборствовать с ними, так на поле сражения, а не в постели. Он победил гидру, Немейского льва, он вычистил авгиевы конюшни, но вряд ли бы справился с одной единственной женщиной таким образом, чтобы она попросила пощады. Удивительно, но даже герои Олимпа бессильны перед женщинами”.

Краснодымский: “К счастью, могу вас опровергнуть. 13-й подвиг Геракла был совершен. Как известно, без женщины не обходится ни одна интрига, даже у богов. Так вот, он лишил невинности сорок тысяч девственниц”.

Терезова: “Эта информация не к месту”.

Краснодымский: “Почему же, сегодня каждый школьник, это факт, может позволить себе позлословить по отношению к богам на эту тему”.

Ведущие насторожились. Терезова первая почувствовала опасность ситуации.

“Да это критическая масса! – воскликнула она. – Число школьников гогочущих и хихикающих, но не выражающих интеллект лицами вокруг Людмилы, как бы сказать, перевалило безобидную черту!”

“Опасность! Откуда! От кого? Где служба безопасности?” Вот когда у девушки мелькнула шальная мысль о страхе, вот когда она натерпелась его, что душа ушла в пятки. Людмила стояла смирно и понуро, ожидая, пока мальчишки словесно наглумятся, медленно обойдут вокруг нее и миролюбиво удалятся. Не дай Бог лишним движением спровоцировать стаю волков! Растерзают!

Краснодымский юмористически рассеял ситуацию:

“Не исключено, что будущий муж вертелся рядом. Это мог быть вон тот сопливый желторотый сорванец-сосунок. Людмила представила его в постели, распускающего нюни, как долго будет возиться с ним, и как это больше всего вывело бы ее из себя”.

И Терезова подхватила юмор.

“Не так часто каждый из нас рассматривается как микроб под микроскопом! Не каждый ощущает себя лошадью на продаже с аукциона. Не каждый смотрится, как некое инопланетное существо. Честь и хвала Людмиле за минуты ее терпения!”

По настоящему, первый признак того, что Людмила Коростылева кому-то нужна как женщина, обозначился на пересечении двух аллей. Мужчина сжалился над Людмилой, упал перед ней на колени и расprostер руки. Она чуть не споткнулась об него и смогла рассмотреть его сверху и со спины. С кудрявой головой и в черной кожаной куртке он напоминал настоящего мачо. Она пришла в восторг. Она почти опустила руку и уже хотела положить ладонь на его крепкое плечо, что означало бы осалить его, то есть во всем на него положиться и признать, как ни странно это звучит, но диктуют правила игры, его полное право подчиниться ей. Он повернулся и поднял на нее глаза, полные слез, но бесцветные. Это был старик в парике...

И она отвернулась и зашагала дальше.

Как говорится, в ее душе раздался первый, наводящий на грусть, тревожный звоночек.

Телевизор творил чудеса воздействия. Сергей склонился над журнальным столиком и застыл в напряжении. На полированной поверхности были видны отпечатки его потных ладоней.

Послышались свист и грубые улюлюканья неодобрявших поведение Людмилы зрителей, но она проигнорировала их. Сомнение и заминка были ей на руку, чтобы, не торопясь, прокрутить в голове до мельчайших подробностей неудачный эпизод, продумать его, сделать выводы, чтобы, далее, уложиться в прокрустово ложе собственного вкуса.

С утра серьезных женихов было не густо. Не то чтобы не было совсем, но Людмила для начала решила прикинуть количество желающих связать именно с ней совместную жизнь. Таких, на ее взгляд, было немного, судя по заинтересованным глазам, которые скорее не обманывали, чем обманывали. В лучшем случае, шанс выражался один к ста. Что было мало.

Коньки! Вот то, что быстро решит проблему. Подсчет подсчетом, но надо и честь, то есть результат, знать. Молекула с большей энтропией сталкивается с большим числом других молекул. Скорость и еще раз скорость! Если идти по такому принципу, можно охватить просмотром-кастингом нехилое количество потенциальных женихов.

Людмила присела на скамейке и из рюкзака извлекла роликовые коньки. Через пять минут ее локти и колени прикрывали защитные налокотники и наколенники, а на голове в полголовы красовался ярко желтый шлем. Любая амуниция, как было принято телепередачей, не оговаривалась и не запрещалась правилами.

Сегодня было чертовски жарко, почему-то от коньков болели ноги, и она почувствовала себя утомленной. Уже не в первый раз за эти первые полчаса появилось ощущение, что состязание потеряло смысл, если старики и молокососы будут портить ей настроение и дальше. Вообще-то, смешно было думать об этом. И она покатила быстрее.

“Надо же, – сказал Краснодымский, – взрослая женщина, а так серьезно относится, по существу, к какой-никакой, но всё же телеигре! Как переживает первые минутные неудачи! Ведь жизнь куда богаче, чем игра. Надо быть готовым к любому повороту событий. Жизнь – это любовь, дети, закаты, трава, вкусная еда. Почему же состязание должно накладывать на жизнь негативный отпечаток и сокращать ее?”

Теперь Людмила стала еще строже к себе и настоящей. Слух обострился, она слышала гул невидимого противника, который из-за деревьев изучал ее. Зрение тоже стало острее и выхватывало картинки, что кто-то держал на коленях компьютеры и по базе данных проверял Людмилу подноготную, начиная с клетки ДНК.

Людмиле стало совсем жарко. Она отказалась от куртки. Появился повод отметить про себя: “Вот теперь она одета легко и дальше некуда”. Тут же ее прострелила мысль в продолжение предыдущей о раскрепощенности: “Чем еще взять мужчин?”

Она подвязала футболку на поясе. Получился почти топless – это плюс одна известная деталь на груди, отличающая женщину от самого крутого ню. То есть, раздета теперь больше чем не могу, но это было совсем не то, чтобы полностью.

Возникли на это закадровые голоса комментаторов.

Краснодымский присвистнул, выражая восторг всех мужчин: *“Часто за простой не выделяющейся одеждой скрывается почти абсолютно гармоничное тело! Вот вам подтверждение на примере простой девушки из народа Людмила Коростылевой”*.

Терезова посмотрела на него свысока и подумала: *“И чего это мужчины так восторгаются женщинами, когда надо плакать”*, и поэтому, помимо желания возразить, нейтрально сказала: *“Здесь представлен особый случай. Обычно изысканный внешний вид отлично маскирует различные телесные недостатки”*.

Краснодымский: *“Естественно, что надо показать себя в лучшем виде. Тогда и в самом захудалом мужичишке проснутся чувства”*.

Терезова: *“Если гора не идет к Магомету, пусть Магомет идет к горе. Сейчас она модель со свойственной ей ответственностью перед зрителями. Если модель не обладает четким личным воздействием, то ей дальше здесь делать нечего, пусть сидит дома”*.

Маленький неокончательный стриптиз немного раззадорил мужчин – это Людмила заметила по блеснувшим глазам. Но не настолько, как хотелось. Мужчины по-прежнему проворно прятались за деревьями.

Терезова: *“Идет неспешное изучение сторон и взвешивание обоюдных шансов”*.

Краснодымский: *“Я бы сказал больше – это совместная притирка глазами и ушами”*.

Сергей выпил еще кофе и продолжил основательно болеть за Людмилу.

– Давай, Людка, давай! – крик вырвался сам по себе. – Я желаю соседке по общаге счастья, значительного форта от встречи с настоящим мужчиной, и еще, чтобы он был человеком с Большой буквы.

Как говорилось выше, телевиденье стремительно развивалось на глазах. Параллельно также существовали альтернативные телеигры: “Выбери себе звезду”, “Выбери себе друга” и еще много из этого ряда. Сергей с детских лет мечтал попасть на игру “Выбери себе жену”. В шесть лет ему хотелось иметь живую куклу, такую, как Мальвина из “Буратино”. В двенадцать лет – жену-мать, которая бы его опекала, сюсюкалась бы с ним и не наказывала за двойки. В двадцать – его стали привлекать модели. О, как это забавно, порезвиться на славу в забегах за длинноногими моделями по подиуму! Но уже в двадцать пять лет в каждой женщине он видел Богиню плодородия, а себя пахарем на ниве демографии.

Тогда же он всё чаще стал задумываться над терминами на тему брака. Имелись в виду понятия – о психологической совместимости, о своем вкусе, выборе, усмотрении, притирании, наконец, даже нюхе.

И он послал свое резюме-заявку. Но, то ли оно не пришло по адресу, то ли забросили его в перспективный фонд, то ли затерялось в общем потоке, но, в целом, пока восемь лет, прошедшие с той поры, совсем не отяготили прожженного старого холостяка Сергея. И в последний раз он успокоил себя, сознавая, что на телеигру попадали счастливицы и баловни судьбы. “Это ж какое счастье, – всегда думал он при виде чужого торжества, – показал пальчиком на девушку – и вот она твоя. Конечно, смущенно корчится, упирается для приличия, а ничего не поделаешь – попалась птичка в клетку. О, жена, своя в доску, до конца жизни!”

Как и большинство мужчин, именно только этот нарисованный в воспаленном мозгу вариант устраивал Сергея и двигал его к мечте дальше.

Фантазии его росли как снежный ком, а воображение развивало их до необычайных высот: “Какой богатый выбор сулит передача! Перед тобой строится в ряд сотня отборных девушек – ты ноль внимания и сдерживаешь себя из последних сил. Еще не время – присматриваешься. Появляется вторая сотня красавиц – ты поднатолел, в твоём мозгу уже идет более качественная селекционная работа. Но и здесь нельзя торопиться – зрители подумают, что ты падкий по части женщин, обвинят в мягкотелости или вычурности, а то и в маньячестве. Начнут крутить пальцы у висков – мол, тупой, незрелый и калека. Но самые восхитительные девушки попридержаны под конец, которых в последний момент погонят к нему родители со словами: “Ах, ты еще дома сидишь перед телевизором? Хватит ходить в девках-невестах! Смотри, какой на телеэкране красавчик! Пора принести нам внуков! А ну, марш с родительской шеи!”

Тем временем Сергей с удивлением обнаружил, что Людмила разве что в шортах, в остальном просто вульгарно и оголтело раздетая. Любой мужчина всегда чувствует, когда ему только “кажется”, а когда наступает реальность последнего беспредела в морали. Сергей сопоставил – это не мелочь, если Людмила желает победить. Голое тело – это, прежде всего, изъяны. Сергей сразу же обнаружил контрастные полосы на коже от загара в предыдущем купальнике. Бывает, что при случае полосы выглядят привлекательно и могут повышать эротическое воздействие. Но сегодня это был не тот случай – от слишком резко выделяющихся участков рябило в глазах. То-то же, наверное, продюсеры восьмой кнопки тревожно забегали сейчас по студии – такое упущение! Организаторы шоу не готовы были к Людмилиному раздеванию, иначе бы они подгримировали ее кожу тональным кремом. Конечно, незначительные морщинки, шрамы и дефекты кожи пройдут мимо неопытных мужчин. Но может быть мужчина без вкуса ей как раз и подойдет своей невзыскательностью?

Сергей, ранее насмотревшийся на Людмилу в домашней обстановке, теперь имел полное право обличать на ее примере всё телевидение. Он в очередной раз гоготнул. Ей бы лучше профессорские очки нацепили! Вот уж чем перестарались организаторы восьмой кнопки так это бросающимся в глаза макияжем на лице. Он не должен восприниматься как многослойный, а таковой он и был, скрывший несколько Людмилиных родимых мушек.

Вот с прической не было накладки: сложная делает невесту сомнительной и вовсе кукольной, простая пахнет безвкусицей. Людмила поняла, что не на веселье собралась, а на серьезное дело, и копну волос перехватила повязкой.

Людмила от резкого торможения получила задний откат и чуть не упала. Перед зеркалом тонкая девушка – пупер, а когда растянется на асфальте, откуда только во все стороны из нее не повылезают кости да ребра! Испуг был настоящий за себя, но кратковременный, и девушка сохранила равновесие взмахами рук. Но не это покорило Сергея, о неудачном макияже он тоже забыл, а уж увидев подобное, стерпеть такое не мог, чтобы не разразиться протестом: “Это разве не скандал? Опять явная промашка ответственных за выпуск передачи. О, ужас!”

Не сбритый заметный волосяной покров в подмышечных впадинах!”

Проколы, кругом проколы!

Организаторов не оправдывало ничего, даже смелое вложение в шоу огромных сил и средств, и даже неучтенный человеческий фактор, что порой на передачи попадают неадекватные и нефотогеничные люди. А если бы Людмила попалась дурнушкой, из-за которой всё население отвернулось бы от экрана?

Насколько Сергей помнил другую Людмилу, у нее были ногти, покрытые темным лаком. Сейчас они были осветлены со знанием дела, чтобы телезрители не отвлекались на лишние детали. Как не усомниться в этой практической уловке? Вот тут было всё правильно и логично.

Тем не менее, макияж макияжем, но Сергей обратил внимание на чистое лицо Людмилы, что оно, не иначе, предварительно прошло профессиональную шлифовку и термообработку. По его расчетам девушка пробыла в примерной как минимум два часа. Он посмотрел на часы – прошло всего сорок минут. “Ну как же, – успокоил он себя, – там же армия примеров”.

Сергей, этот прожженный холостяк, знавший о женщинах всё, втянулся в роль эстета, продолжая высказывать в Людмиле всё новые и новые промашки, как с ее стороны, так и со стороны телевидения. Но что удивительно, она явно разочаровывала его тем, что как будто знала с младых ногтей, что такое композиция, перспектива, свет, поза, выгодный угол съемки.

Сергей помнил Людмилу на кухне с чуть сторбленной сутулой фигурой. А тут она преобразилась выправленной стойкой. Угловатость пропала, осанка была что надо.

Как-то раньше он не обращал внимания, как на ее изъяны, так и положительные стороны – девка как девка, к которой подходят слова “не лучше, не хуже, и не красавица”, тем более, не воспринимал ее как модель. Он растерялся от явного Людмилиного позитивного перевоплощения. Кто же она на самом деле – модель или всё же деревенская клуха? А тут заметил, что у нее хорошо сложенные, пластично слепленные плечи оказывают эротически привлекательное воздействие. Особенно он остановил своё внимание на классической линии: лицо – подбородок – шея. Очень впечатляющая линия – девушка-лебедь. Идеал – когда подбородка нет вообще. Людмила специально приподнимала голову так, чтобы подбородочная часть выпрямлялась и плавно из шеи переходила в лицевую – этим усиливала впечатление красивой женщины под названием девушка-лебедь. Причем, она не забывала, что шея несет голову, что мускулами и позвоночником связывает голову с торсом.

Вот что такое побывать в руках у профессиональных имиджмейкеров, визажистов и прочих косметологов, заставлявших мужчин смотреть открытыми заинтересованными глазами даже на невзрачных женщин.

Внимательному взгляду Сергея объявился еще один обман. Тень – это технический паспорт человека! Сколько раз на кухне он заглядывал в этот Людмилиный документ. Обычно, из-за выпуклых ключиц у нее легко возникали отвратительные тени, вызывающие впечатление чрезмерной худобы и угловатости. На этот раз Людмила высоко держала расправленными плечи и в них чувствовалась стать.

“Ох, уж эта умница-обольстительница Людка, попадись она мне в руки!” – думал Сергей и смотрел, как девушка размашисто катила, вода руками и ногами, сохраняя при этом устойчивость, но не всегда полную.

Руки представляют собой особую прелесть для девушек, но и проблему, так как часто не знают, что делать со своими выпирающими из суставов передними конечностями, куда их девать от смущения, и поэтому предпочитают подчас поистине судорожные позы. Но, если отрубить руки невозможно, то самый лучший способ избавиться от неудобства – облокотиться. Но Людмила двигалась на коньках, и руки ей служили для равновесия. Чего-то для него не хватало, и она подняла с земли палку.

Еще у Людмилы были маленькие груди. Недостаток из недостатков, который так просто не скроешь! Хотя они для мужчин всегда маленькие, потому что им всегда хочется чего-то большего!

Мужчина при виде у женщины неудачной груди кидается сразу к пистолету, чтобы застрелиться, или к намыленной веревке, чтобы повеситься. Или... Грудь является самым бросающимся в глаза половым признаком женщины и считается символом женственности. Но он может так и остаться только признаком... или символом... Если сознательно не усиливать грудь.

И тут надо умеючи минусы превратить в плюсы. О силиконе как-то несподручно говорить – даже при желании у Людки не было времени на пластическую операцию. А с всякими тампонами шулки плохи – они могут в неподходящий момент вылезти скабрено наружу. А если не тампонирование, то неужели женщине ставить на себе крест?

Сергей успокоился, вспомнив рекламу, говорящую: “Женская грудь, грудь и еще раз грудь – вот залог здоровой психики мужчины. Чаще смотрите на женскую грудь. Когда бы то ни было. Рассматривание молочных желез поднимает уровень серотонина и тестостерона, делает мужчину задорным и привлекательным. И те, что размером с фигу, и те, что не уступают футбольному мячу, имеют почти одинаковое терапевтическое воздействие”.

“Мне бы на кастингах в жюри сидеть и отбраковывать даже самых красивых девушек”, – уныло думал Сергей и продолжал отмечать, что это уже не прежняя Людмила и что она сама себе на уме. Как она ловко решила важную для себя проблему! Вот предусмотрительно откинутые и выдвинутые несколько назад плечи создали впечатление более крупных грудей. С такими уже не стыдно появиться при народе, с такими уж точно можно пойти на таран, и такими можно смело проложить дорогу в толпе. Сергей догадался – Людмила повелась на очередное режиссерово кидалово.

Редкая женщина при приближении являет собой идеал. Скорее наоборот, если копнуть поглубже ее сущность, вообще, из себя ничего не представляет. Природа создает ошибки и тиражирует их, а профессионалы их исправляют и сводят к минимуму, и делают из женщин конфетки. И мужчинам остается только клевать на наживку. Если бы не эти все, вкуче, в скобках, “специалисты” на студиях, часть мужчин сегодня уже бы разом утопились. Вот так и строится всё на подмене и обмане.

Сергей двояко относился к Людмиле. С одной стороны понятно стремление женщин быстрее выйти замуж.

С другой – их нечестные методы, связанные с желанием как бы объегорить, облапошить мужчин.

Еще Людмила интуитивно прибавила себе дополнительный плюс, удлинив ноги коньками. Теперь казалось, что ее ноги растут из шеи – для девушек это всегда добавленные очки. Разочарование поглотило Сергея полностью: “И с ногами – даже противно подумать – у нее всё было в комплексе”.

Ну и Людмила! Плюс к плюсу – и вот уже любая женщина само совершенство! Вот так и становятся женщины непредумышленными обольстительницами, а мужчины невольно предметом их соблазнов. Сергею сразу же пришла на ум фраза про эту “девушку-лебедь”: “Такая корова нужна самому”.

Сергею не нравилась музыка, в которой время от времени ему слышалось мерное собачье сопение. Музыка должна расслаблять мужчин, как непозволительно обходится с ними крепкое вино, должна заставлять их забыть всё и сконцентрироваться на женщине, чтобы углубить ее выразительность и расширить ее обаяние. Музыка хороша, опять же, как хорошее вино, чтобы стать вспомогательным средством для создания определенной обстановки. Но сегодня эта звенящая музыка была не к месту с произвольными взвинчиваниями темпа, с искусственными ненужными замирианиями ритма и внезапными нелогичными переходами. На этот раз музыка была направлена не только против Людмилы, но и действовала против всех. А Сергею так хотелось, чтобы Людмила нашла сегодня своё единственное счастье. Он даже хотел послать протестное сообщение на восьмую кнопку, чтобы приглушили музыку, но воздержался.

Людмила от торможения снова получила откат и чуть не упала. Но сохранила равновесие взмахами палки. Вокруг ахнули. Людмиле реакция мужчин была ни к чему. Неужели они не понимают, что высматривать мужчин на коньках куда сложнее, чем без них? Попробуйте-ка остановиться резко и вовремя возле хорошенького мужчины, если коньки несут как ошалелые? Попробуйте-ка не клюнуть носом об асфальт даже при низкой посадке, если коньки делают резкий поворот. Неужели неизвестно, что преимущество в скорости оборачивается банальным падением с растяжениями мышц и вывихами костей?

Время шло, а ничего не менялось. Всё то же дистанционное изучение сторон. Людмила искала в себе причины. И, наконец, нашла! Манипуляции с равновесием при помощи палки воспринимались мужчинами, как угроза для их жизни. Палка в руке, которая отпугивала многих, вот ее проклятие!

Людмила, отбросив палку, уже увереннее и неторопливо объезжала территорию парка.

“Я вам принесу столько детей, сколько вы осилить не сможете! – частенько мысленно взывала она к разуму малоактивных мужчин. – А вы захотите! За мной не станет!” – С дерзкими огнями в глазах она была похожа на Жанну д’Арк, презирующую англичан.

Тут оператор очень кстати показал крупным планом лицо Людмилы, по которому градом катили слезы.

Сергей согнулся пополам от смеха:

– Парней пруд пруди! А она всё выбирает! Сударыня, не колбасу покупаешь!

Но тут взглянул на часы – до конца передачи оставалось 25 минут.

Резко тряхнув головой, Людмила сделала три плавных скользящих шага, проверяя ход роликовых коньков, развернулась и объехала очередной сектор парка вокруг игровой площадки аттракционов. Во рту не пропадал противный кислый привкус, а пот заливал глаза.

Краснодымский с новой силой пустил острые стрелы слов:

“Мужчины ведут себя беспокойно, что, отнюдь, не дружелюбно. Людмила видит, что они готовы оказать на ее пути. И в то же время в них преобладает трусость. Поджилки трясутся. Гложет мысль “как бы не пасть низко перед женщиной”. Проигрыши они считают ниже своего достоинства”.

Терезова тоже была не прочь блеснуть красноречием:

“Не погрешу против истины, Людмила даже у Бога просит: “Господи, пошли мне хорошего парня, ты же видишь, как я хочу замуж”.

Краснодымский: *“А я вижу ее взгляд рассудительной алчной охотницы до мужчин. Мотивация: “Куда денешься – на такой и женишься!”*

Бог словно услышал призыв Людмилы. Выпив у автомата стакан воды до дна, она выкатилась на широкую площадь. Сделала размашистый шаг, и не заметила, что мужчина запутался в ее ногах, словно подбитая птица. Но Людмила не успела его засалить – он отчаянно бросился бежать, оказался прямо-таки птицей-фениксом, восставшей из огня, не желавшей попасться врагу в руки.

В его панике она почувствовала и свою сопричастность, связанную с никчемностью, а еще больше – сбитый с толку человек оказался словно затянутым в жесткий резиновый корсет перед враждебно настроенной публикой.

Людмила принялась убеждать себя, что не победа важна, а участие, что надо раскрепощать людей, и стала уверенно делать по сторонам глазки. Но, то ли не сыграл элемент неожиданности, то ли ей попадались импотенты, то ли антисоциальные типы под названием сексуальные меньшинства, но никто не клеился на ее глазки. Тогда она усложнила движение и вихляниями бедер стала имитировать что-то похожее на самую пылкую страсть.

Поведение ее коробило Сергея. В какой-то момент он обнаружил, что и оскорбленные потенциальные женихи увертывались от Людмилы, как от мухи, чувствуя неискренность.

Еще по искусанным губам, по нездоровым белым пятнам на нервно рдеющих щеках Сергей почувствовал, что Людмилу душит ее большая, разрастающаяся как раковая опухоль, злоба ко всему мужскому сообществу.

Терезова посмотрела на часы.

“Балаган какой-то... Пора объявить, что сегодня на главную героиню спроса нет”.

Краснодымский, как есть откровение, подтвердил:

“Извиняюсь за преждевременно данный прогноз. Наша героиня не окажется сегодня в постели мужчины, потому что у нее комплекс красивой девушки. Все мужчины хотят ее, но боятся ее, а она тоже себе в ущерб набивает еще большую цену”.

Людмила увидела спину высокого парня в яркосиней рубашке, шагавшего впереди.

“Если догону его до перекрестка, в моей жизни произойдет сегодня праздник”, – подумала она и прибавила ход, одновременно прикидывая расстояние до конца тротуара, игравшего роль условного финиша. Набрал с места необходимое ускорение, чтобы приблизиться, и при случае обогнать парня не слишком привлекая его внимание, Людмила загадала, что если догонит его до поворота, то...

Он ловко припал перед ней на одно колено и театрально воздел руки. Людмила вздрогнула всем телом, рубашка спереди оказалась зеленой, но занесла руку, чтобы осалить его, при этом задела его лицо и маска с него упала на землю. Брезгливая мимика перекосила ее лицо: “Клоун, очередной лицедей, опять не в ее вкусе”. Мужчина прикрылся ладонью, предчувствуя пощечину. Людмила занесла снова руку и остановилась. Надо было решать: или этот клоун или оставаться еще в девках на неопределенное время. Шанс упускать тоже нельзя. Часы неумолимо стучали в мозгу как метроном.

Где-то “за кадром” для Сергея зазвучала громко музыка и зазвенел выделяющийся из мужского хора женский хохот. Общий план неожиданно сменился крупным: теперь на экране было только лицо Людмилы, раздражающее от очередной думы.

Слезы душили Людмилу: “Только какой-то старикашка попался на наживку, да какой-то клоун распотешался над ней. Неужели она такая неприглядная, что ни один мужчина не позарится на нее? Даже мальчишки стайками пронеслись мимо, избегая на всякий случай ее разящей ладони”.

Людмиле не пришлось долго домысливать судьбу клоуна, она увидела, что в середине аллеи, где парк демонстрировал наибольшее величие, как Иисус Христос стоял молодой человек, казавшийся столпом вселенной. Прежде всего, он выделялся своей молодостью и современным покроем одежды при галстуке и в застегнутом пиджаке, кроме того, заметно было, что разыгрывающаяся личная драма какой-то девушки на выданье его не трогает. Во всяком случае, он смотрел не на театр военных действий, а на свои ноги.

Справа от него располагался полный облысевший человек в годах с зонтиком от солнца, он еще напоминал одного из древних мудрецов с иллюстраций к Священному писанию.

В этот момент Сергей почувствовал дискомфорт, его даже кольнуло в сердце. Это подсказывало, что чем скорее приближался финал передачи, тем менее ему хотелось видеть его незавершенным.

Терезова произнесла:

“Итак, уважаемые зрители, наступила решающая минута! Хэппи-энд! Перед вами два полноценных потенциальных жениха. Если вы хотите, чтобы красавица Людмила была спасена, и вышла сегодня замуж, пожалуйста, нажмите первую кнопку на пульте вашего телевизора – она красного цвета. Это молодой человек”.

Краснодымский: *“Выбор за вами, друзья! Если вы желаете, чтобы мудрец приобрел руку девушки, нажмите зеленую кнопку – номер два”.*

Сергей, не мигая, смотрел на экран. Это же насильственная выдача замуж! Организаторы преуспели в инициативе, которую он не ожидал. Лицо его стало небесственно. Ему органично не нравились оба соискателя.

Потом он неторопливо перевел взгляд на пульт. В глазах стояла пелена, и он не мог различить его очертаний, но ясно видел две небольшие кнопки, выступавшие над поверхностью пульта, красную и зеленую.

Рука Сергея потянулась к кнопкам и замерла. У него еще было достаточно времени для принятия решения...

Краснодымский не позволял людям долго думать и подталкивал их к кнопкам. Он настойчиво убеждал:

“Домашние пульты для голосования, представленные в комплекте с телевизорами, позволяют нам узнать желания зрителей, а мы со своей стороны делаем всё возможное, чтобы, обработав статистику, обеспечить их вождельным зрелищем. Этим занята вся наша индустрия шоу-бизнеса! Итак, внимание, начали вспыхивать красные и зеленые огоньки”.

“Сейчас мы узнаем первые результаты голосования, дорогие зрители, – скороговоркой произнесла Терезова. – Ваши голоса молниеносно вводятся в память новейших компьютеров и тут же суммируются. Окончательный результат может появиться в любой момент... Еще раз внимание! Торопитесь!”

На экране засветились счетчики – две колонки цифр. Красная индикация побежала: МОЛОДОЙ ЧЕЛОВЕК – 652. Зеленая: МУДРЕЦ – 5255.

Краснодымский произнес:

“Ого! Мудрец резко набирает голоса! А сейчас реклама!”

На экране появились разбойники, которые напали на лошадиный обоз, транспортирующий пиццы. Коробки переходили из рук в руки и загружались в современные фуры. Тут же следовал комментарий: “Торячие завтраки “Доступное утро” содержат все витамины, микроэлементы и транквилизаторы, необходимые нормальному взрослому человеку и детям в первую очередь...”

– Какие могут у Людмилы быть от старика дети! – воскликнул Сергей, он решил прекратить издевательства над девушкой и выбежал на улицу.

– Я не позволю глумиться над Людкой! – время от времени вырывался из него крик.

Через несколько минут он был в Центральном парке. Найти там Людмилу при огромном стечении людей было просто. Но пришлось, работая руками, пробиваться сквозь толпу, которая, даже благодаря его напору, сама не хотела вытолкнуть его из себя. Помог случай. Взвинченный Сергей стремительно развернулся и ударил впереди стоящего верзилу в челюсть, который слишком много загораживал прохода и не хотел подвинуться. Однако противник устоял и тут же бросился на обидчика. Вокруг них моментально сгрудились окружающие, жаждущие нового развлечения. Тут судья решил, что настало время вмешаться. Он сделал знак двум здоровякам из службы безопасности, которых было множество по парку. Они вовремя подбежали, и умело разняли дерущихся.

Сергею достался последний удар, и он растянулся на асфальте прямо перед Людмилой. Но прежде увидел на себе ее заботливые руки и ухмыляющееся лицо судьи. Сергей, еще не отошедший от последствий драки, спохватился, когда было поздно. На Людмиле уже оказалась фата, а на нем брачный брючный костюм от французов. Судьи надели молодым обручальные кольца, холодные, словно вынутые из бокала со льдом, и соединили их руки.

Сергей замер от беспринципной наглости общества по отношению к личности. Не слыша, скорее чувствуя,

БОГ МИЛОСЕРДИЯ

(научно фантастическая повесть)

Часть II

Теле-шоу “ЛИКВИДИРУЙ ВРАГА”

(Сергей Алексейченков)

ЭПИГРАФ

“Каждый гражданин, достигший 16 лет, обязан подать заявление на участие в теле-шоу “Ликвидируй врага” и не уклоняться в случае приглашения, далее приложить все силы для уничтожения врага народа”.

Конституция (Статья 16-2)

Людмила и Сергей Алексейченковы были богоугодно-добропорядочной христианской семьей. Каждое воскресенье с утра они брали с собой “Библию” и проходили церковную службу. Обязательное посещение церкви было их программой выходного дня, а потом, возвратившись домой, не отрываясь, смотрели телепередачу “Ликвидируй врага”. К середине недели впечатления от нее притуплялись, и жизнь входила в свое первоначальное русло.

Людмила, подтянув длиннополый халат, подоткнула его в поясе и начала мыть посуду, изредка бросая взгляды на раскрытое окно кухни, выходящее во двор, скромно облучаемый утренними солнечными лучами, проникающими сюда из-за высоких строений. До этого прошел дождь. Из проема между соседними домами доносились шуршащие по воде звуки пронесшихся машин по проспекту.

Сергей уныло ковырял столовой ложкой в глубокой тарелке. Он неуклюже поддевал мясо и картошку, ронял кусочки на скатерть. Наконец его терпение лопнуло, когда он положил вместо сахара ложку соли в чай.

– Это всё абсолютисты, больше некому. Мерзопакости – их рук дело, просматривается один и тот же преступный почерк. – Он задумчиво качал головой, читая вчерашнюю газету. – Не сойти мне с этого места. Противостояние власти и абсолютистов зашло в тупик. Телесное истощение и душевная подавленность определяют нашу жизнь, а весь внешний облик абсолютистов говорит о довольно общеизвестном типе деклассированных элементов: взгляд исподлобья...

– Более того, абсолютистов выдают синие круги под глазами от недосыпания. Что они по ночам делают? – Людмила презрительно вылила чай в раковину.

Сергей с интересом посмотрел на жену и сказал уверенно.

– Но больше землистая бледность лица.

Людмила поддержала мужа.

– Вспомни, еще холодные влажные руки.

– А какой смущенно-подозрительный взгляд у каждого из них?

– Им характерна нетвердая походка.

– Это только часть правды. В саду не от хорошей жизни любят бродить с граблями и вилами.

– А каков внутренний артистизм.

От этой фразы Сергей наполнился еще большим уважением за умницу-жену. Он продолжил перечислять:

– Неряшливость, нелюдимость, скрытность, склонность к уединению и так далее, и так далее...

Людмила быстро добавила:

– Ты не назвал также “лошадиные” и “шахматные” зубы.

– Это тоже приметы вырождения. Ландшафтный пейзаж на лице требует лучшего. Все эти люди с присущими признаками деградации, с печатью дьявола или меткой ведьмы, были и есть абсолютисты.

– Но они могут рядиться под красивые одежды, например, девушку...

– Или статного молодца... - призадумался Сергей.

– Даже близкого и родного человека! – охнула Людмила.

– В том то и вся сложность опознания их.

– Что творится? Видимо, им есть что скрывать. Теперь и мне совершенно ясно. Любое происшествие, и можно без преувеличения быть уверенным, что оно не без их дестабилизирующего подлого участия.

– Вот я и говорю...

– Надо укоротить их паршивые руки и длинные языки, – предложила Людмила, – чем скорее, тем лучше.

– Только так, – Сергей отложил газету и включил телевизор. Его заинтересовало новое сообщение “Буря протестов”, и он напрягся, вслушиваясь в речь диктора:

“...От населения поступило много предложений о внесении дополнительных правил к уже существующим. Шквал писем обрушился после того, как в одной из телепередач у всех на глазах ликвидатор убил жертву кувалдой сзади, чем вызвал шок неприятия по всей стране своей ужасающей неэстетичностью. В связи с тем, что пользующаяся всенародным признанием и любовью популярная телевизионная программа “Ликвидируй врага” имеет статус государственного канала общегосударственного значения и идет в прямом эфире, вводится десятибалльная оценка “за красоту”. “Единица” означает: “худшего убийства в жизни никто не видел”, а “десять”: “никогда не видел ничего лучше этого убийства”. Это позволит ликвидаторам в стремлении угодить вкусам народа подтягивать свой низкий уровень до профессионализма, до зрелища, до искусства и относиться к почетному делу более ответственно, а не просто механически... Также вводится...”

Людмила подала новый чай.

– Я не могу представить наш мир без главного отличия нашего времени ликвидации и героев ликвидато-

ров. Хаос, беспорядки, повальное безумие перечеркнули бы все достигнутые преимущества в социальной сфере.

Сергей на этот раз уже точно положил сахар.

– Основа основ, сдерживающий момент для любых нежелательных поползновений, как со стороны левых, так и со стороны правых. Сортирующий, регламентирующий, отсеивающий фактор, уравнивающий нормальный процесс расстановки, развития и оздоровления консолидирующих сил, одновременно доводящий радикальные силы до санитарной нормы.

– Чтобы ничто и никто не преобладал и не имел фору перед остальными.

– Это называется демократией – общество равных возможностей.

Людмила затряслась смехом:

– Демократия! Знакомое имя! О ней вспоминают, когда ее нарушают. Так сказала какая-то знаменитость.

– А другая знаменитость сказала, что при слове “демократия” он хватается за пистолет.

Представив тяжелую тупую кувалду, опускавшуюся на голову, хруст поддающихся от удара костей, брызнувшие во все стороны кровь и мозги, Сергей поежился от брезгливости. Зрелище было не из приятных.

– А последний-то ликвидатор? – напомнил он. – То же мне эстет с куриными мозгами. Я хоть и не совсем проникаю спецификой ликвидаторства, и то понимаю, что это очень аляповато и примитивно исполненная процедура. Позор! Подойти сзади, не заглянуть жертве в глаза, как всякий честный человек...

Людмила уже вытирала посуду полотенцем, ее щеки слегка порозовели.

– Ну и что ты хочешь этим сказать?

– Тонкий человеческий интеллект должен навязывать свою решительную волю грубому темному инстинкту, пытающемуся заправлять цивилизованным балом.

– Мне кажется, применение одних только либеральных способов приведет к излишней снисходительности и вредному попустительству. Гуманизация нам ни к чему. Надо не запрещать варварские способы, а взять их под контроль и поставить на службу обществу. В ликвидаторы выдвигать не людей с улицы, а чистых профессионалов.

– Заплечных дел мастеров? – Сергей на секунду задумался. – Нет уж, хватит, было такое в нашей многострадальной истории, пройденный этап. Пусть каждый обойдется без такой завидной репутации.

– Как же, в таком случае, остановить центробежные тенденции.

– По-твоему, лучше кувалда?

– Лучше кувалда, чем ничего.

– А я не хочу, чтобы общество окончательно раскололось на палачей и их жертв.

– А что тут плохого? Каждый в одинаковой степени и жертва, и палач. Демократия!

Сергей откинулся на стуле.

– Не могу сказать, чтобы я был в восторге от твоего высказывания.

Людмила наклонилась к нему через стол и зашипела:

– А мне, если хочешь знать правду, очень не нравится твоё!

– И всё же, именно твои предложения – есть нарушение основ общества равных возможностей. Это далеко от истинной демократии.

– Нет, это твои!

– Нет, твои!

Преппирательство могло зайти далеко, и Сергей первым остановился, он задумался над почти разгоревшимся спором. А Людмила усмехнулась:

– Я не ставлю под сомнение правильность нашей Конституции. Хотя бы, какого уважения заслуживают такие слова: “Каждый, достигший 16 лет, обязан подать заявление на участие в теле-шоу “Ликвидируй врага” и уничтожить врага народа.

– К сожалению, желание участвовать не всегда доказывает убежденность каждого и гражданскую зрелость, – едко вставил Сергей.

– Ты имеешь в виду набирающих силу сторонников этих самых абсолютистов?

– В большей степени их, – сквозь неприязнь признался он.

– Наконец, и ты понял: перед нами новая опасность, как и всякая зараза, которая беспричинно размножается без ограничения. Не конформизм, не снобизм как было раньше, кое-что пострашнее. Абсолютизм угрожает самой личности, а, следовательно, и всей системе в целом. Разве можно строить общество, основанное только на принципиально одной любви к человеку, или, скажем, если духовное начало рассматривать только, как следствие простого движения нейтронов? А они, абсолютисты, расплываясь во все сферы, надоели своими фокусами.

“Ей восемь лет. Гонение на реформистов”. Людмила вспомнила время ненависти из своего далекого детства, когда она впервые испытала отвращение к определенной категории людей и вместе со всеми плевалась от одного упоминания о реформистах. И сегодня она была не в восторге от мужа.

– Ты считаешь, что республика, в которой бы заправлял абсолютизм, невозможна?

Сергей, как учитель истории, хорошо знавший ее, ответил:

– Конечно. Вчера еще с ним можно было мириться, а сегодня нарушен баланс сил после того, как на прошлой неделе убрали анархо-синдикалиста и абсолютисты, сидевшие до этого ниже травы тише воды, тут же зашевелились и подняли головы. По сути своей в настоящий момент абсолютизм перерос себя, представляет собой в современных условиях беспорядочное начало и имеет взрывоопасное воздействие на общество. Все это в совокупности предрекает драматические последствия. Когда холерных эмбрионов мало, они не опасны. Если много – начинается борьба с ними.

– Ты как-то говорил, что абсолютизм возник в очень узких специфических условиях?

– Да, при потворстве власть предержащих, не уловивших момент его подъема.

– Значит, развращает душу и оскверняет тело именно абсолютистская распушенность?

– Так оно и есть. На сегодня она враг номер один.

– Сергей, почему бы абсолютистской распушенности не объявить войну? Подобная практика имеет в своем активе богатый исторический опыт, всегда положительные тенденции и может исподволь создавать новые предпосылки для уничтожения любого агрессора?

– Абсолютизм выплыл на поверхность из тайной церемонии, сначала робкая невидимая деятельность, потом неожиданный всплеск активной детерминации и скачок в область всеобщего насаждения своих взглядов. По-

ка нет необходимости в масштабных действиях, достаточно одного, но хорошего яркого примера для устрашения.

– А вообще, разве нельзя обойтись без системы ликвидации?

– Нельзя.

– Почему?

– Ты вспомни притчу о кузнеце. Собрался сходить в деревню. “Кого будем убивать?” – спросил староста. – Ситуация следующая: пастух совершил преступление, но он у нас один, а кузнецов двое”. “Конечно, кузнеца!” – закричал народ.

– Понятно, – сказала Людмила. – Устами народа глаголет истина. Теперь о важных изменениях в правилах, ты полностью поддерживаешь нововведения?

– В той части, где чувствую их особую привлекательность, притягательность и полезность народу. Я так понимаю, что убийство – не самоцель, а как оно совершено, то есть, как преподнесено народу с точки зрения философии эстетики. Просто лишить кого-то жизни каждый сможет, а чтобы оригинально, эффектно, свежо, нетривиально, общественно значимо – вот высшая смысловая категория.

Людмила всё еще пребывала в двойственности от принципиального разговора, она перестала мыть посуду, прикрыла глаза и вдохнула воздуха полную грудь, а потом спросила:

– А ты сам-то лучше бы исполнил приговор?

– Лучше.

– Но ты – дилетант?

Сергей задумался над сложным вопросом.

– Отвечать обязательно?

– Да, конечно. На прямо поставленный вопрос прямо представленный ответ.

– Скорее – да, чем – нет.

– А если тебе придет лицензия?

– Сплюнь немедленно! Какой из меня ликвидатор, из школьного-то учителя, Люда? Оказать посильную помощь – да, могу. Мои советы, деньги, моральная поддержка – всегда, пожалуйста. Но непосредственное участие в устранении – нет уж, извольте...

– А я-то выходила замуж, думала – за настоящего мужчину, а ты...

– Люда! Раньше мерки были другие. Сегодня недостаточно быть просто слепым исполнителем, желательно художником или артистом быть – не меньше. Шоумэном. Еще телекамеры отвлекают, следят за каждым твоим шагом: дальний план, крупный план, ракурс в повороте головы, обязательно глаза, движение зрачков, отдельно руки с оружием, указательный палец на спусковом крючке, вздувшаяся от напряжения вена...

– Ты – тряпка, Сергей! Ох, он – не знает, что может, а что не может...

– Люда?!

– Мне кажется, я знаю, в чем твоя проблема, – сказала Людмила. – Тебе не хватает решимости. Я права?

– Да, – замылся Сергей.

– Но не пульт в пистолете, в конце-то концов?

Они уставились друг на друга. Пристально.

– Когда ты родился розовощеким комочком, не спрашивали, хочешь ты того или нет. Разве ты учитывал силу отца, умолял плоть матери произвести тебя на свет? Грубо вытолкнули из чрева, как швыряют в воду мальчонку под гогот пьяных мужиков, чтобы научился пла-

вать. И ты всему научился, выплыл, пустился в большое плавание, называемое жизнью, стал хорошим педагогом.

– Люда, замолчи!

– Что подумают твои ученики, когда увидят на экране, что их любимый учитель – слюнтяй? И наши собственные дети?

– Почему мы все говорим в будущем времени, чего нет, не было и не будет? Пока пронесло. На мой адрес не поступила лицензия. Я просто выразил свое личное отношение к абсолютистам.

– Может ты желаешь быть в роли ликвидируемого? Вот какой перспективы добиваешься для себя, не думая обо мне и наших детях? – вскипела Людмила.

Сергей поморщился.

– Только не ставь так остро вопрос и знак равенства. Во-первых, я не абсолютист, не подпадаю ни с какого бока под этот статус; во-вторых, не примыкаю ни к одной партии, конфессии, и вообще – ни к кому и ни к чему...

– Да ты попросту маргинал! – перебила Людмила.

– Пойми, я сам по себе – я нейтрал.

Людмила насторожилась и опасно огляделась по сторонам.

– Молчи, с ума сошел, не называй себя все!

– Я не так что-то сказал?

– Ах, он нейтрал! – закипела она дальше. – Как эпихально слушать такое! Хочешь спокойной жизни? Мой любимый Чехов говорил о себе: “Я не либерал, не постепенец, не консерватор, не монах, не индифферентист. Я одинаково не питаю особого пристрастия ни к жандармам, ни к мясникам, ни к ученым, ни к писателям, ни к молодежи”. Было другое время, и оно позволило Чехову умереть своей естественной смертью. Сегодня бы он отказался от своих слов. Ты же кончишь плохо!

– Вот уж не говори, к нейтралу не подкопаешься. Он никто и ничто.

– Больше, конечно, тебе в голову прийти ничего не могло? Дождешься, что на нейтралов откроют охоту, и ты будешь первым в черном списке.

– И чем же паршив нейтрал?

Людмила в том же тоне терпеливо объяснила:

– Хотя бы за то, что он нейтрал! Это не заблуждение! Вспомни старинное выражение: был бы человек, а статья для него найдется.

– Ну что ты лепишь, и куда тебя понесло – я не так выразился.

– Сергей, так, именно так! Ты трус! В тебе есть что-то абсолютистское, чтобы прятаться за чужие спины, вот и думать ни о чем не надо.

– Пожалуйста, не объясняй, что ликвидаторы уважаемые люди, гордость и мораль нации, а ликвидируемые – подонки. Сам знаю, собакам собачья смерть!..

Раздался звонок.

– Кто бы это мог быть? – насторожилась Людмила.

– Утренняя корреспонденция, – буднично сказал Сергей.

– Я что-то не узнаю звонка, – молочно-розовые губы Людмилы заметно сжались. Она вытерла руки о полотенце и пошла открывать двери. С минуту ее не было. Когда она появилась с рукой за спиной, Сергей допивал чай.

– Так на чем мы остановились? – спросила Людмила.

– Собакам собачья смерть.

– Сережа, – подступила к нему жена, – как ты считаешь, это честь или позор – предложение быть ликвидатором?

– Еще спрашиваешь?

– Я так и не поняла твоего ответа.

– Каждый должен внести свой вклад в развитие общества и если оно оказывает доверие...

– Так честь или позор? Говори прямо!

– Киллер – легализованная государством специальность, ничем не хуже других. Учителя, врача...

– Ну же, я жду ответа.

– Ну, честь, честь!

– Тебя поймали на слове.

Людмила из-за спины достала знаменитый розовый прямоугольник, приводящий в восторг всех жителей, мечта каждого настоящего гражданина. На нем крестнакрест было крупно напечатано слово “Лицензия”, два раза, через общую букву “н”. Сергея пробрала дрожь, когда он взял лицензию в руки и виновато посмотрел на другую ее сторону, как если бы бесцеремонно встал на чужой пьедестал почета. Но тут же справился с волнением. Он постарался не думать о том, что ему предстоит устранение абсолютиста со всей своей черной реальностью, практицизмом и респектабельностью. Дело обстояло быть решенным, и выполнено на очень хорошем качественном уровне.

– Может позвонить друзьям, родственникам, коллегам, предупредить их об опасности? – засуетился он.

– Перед законом все равны! – твердо сказала Людмила.

– А твой брат Дима Коростылев, а твоя лучшая подруга Лиза?

– Если они не абсолютисты, им бояться нечего.

Над высокой дверью из мозаичного стекла во всю ширину фасада светилась неоновая надпись “Синичкин”. Ресторация располагалась в конце квартала и помещалась в мало приспособленном подвальном помещении с низкими потолками, поэтому ничем не отличалась от всех прочих дешевых, но доступных забегаловок. Сергей пришел немного раньше обычного и сел между баром и обеденным залом. Посетителей в этот час было мало, но каждый подшофе. Громко звучала песня “Я убью тебя, лодочник”.

Жирный ресторатор Леня Синичкин стоял за барной стойкой и разливал напитки. Он был суетливым малым, а сегодня у него проявилось не в меру особое желание вмешиваться в дело каждого и даже по пустякам.

Прежде чем подойти к Сергею, он обошел пятерых посетителей, от которых получил технические предупреждения в виде поднятого кулака в сторону своего лоснящегося лица.

– Привет, Сергей Саньч! – примирительно сказал Синичкин и расплылся в улыбке. – У тебя какие-нибудь неприятности? Могу одолжить денег, ты потом отдашь.

Сергей взглянул вверх. Над ним топорщились неаккуратно подстриженная клинышком борода и усы во все стороны, и глаза были удивительно зеленые.

– Не хочу ничего занимать, оставь меня в покое! – мрачноотреагировал Сергей.

– Слышал, тебя назначили ликвидатором?

Алексейченков вздохнул.

– Говорю тебе, не приставай!

– Но об этом весь город бурлит.

– Я еще обдумываю.

– Ты не можешь отказаться, тысячи желающих по первому зову тут же предложат свои услуги, а ты станешь в глазах общественности изгоем.

Сергей не терпел навязчивых наставников.

– Налей мне один коктейль, поменьше джина – побольше мартини. Нет, лучше виски с содовой. Принеси-ка просто водки, – принял он окончательное решение.

Синичкин услужливо поставил целую бутылку и беспокойно потоптался перед столиком.

– Тебе нужна пушка, она у меня есть! – заговорщицки с ходу заявил он. – Тебе повезло: я как раз приобрел нового “Привалова”. Стратегический образец, калибр – во, что надо! В отверстие три пальца влезут. Уникальный лазерный наводчик – не промахнешься!

– Сядь-посиди, уж если всё знаешь.

Ресторатор не стал ждать второго приглашения.

– Как же так, у тебя в кармане лицензия, уже наверняка выбрал способ убийства, а сам сидишь здесь киснешь вместо того, чтобы присматривать жертву, изучать ее повадки, увидеть ее слабые стороны, разработать красивый сценарий, наметить план и потом “трах-бах-тарарах” или “на-а-а тебе, сволочь!”

И осекся. На него смотрел, подрагивая, двустольный “чмайк” последней модели.

– Я не абсолютист! – взмолился Синичкин. Его маленькие, заплывшие, зеленые глазки забегали, как воровавшие.

– Особа, приближенная к ним.

Складки жира вокруг рта зашевелились в гримасе.

– Сергей Саньч, никакого отношения. Я – анархо-синдикалист, а на них лицензия была реализована на прошлой неделе. Сколько стоило мне крови не попасть под прицел.

– Знаю. По убеждениям ты анархист, а по призванию – анархо-синдикалист. Он же – космогон, он же – пацифист, он же – даосист, он же – коллаборацист, казуист, идолопоклонник, розенкрейцер¹. Мелкая двуличная душонка, не много ли для одного человека? – продолжил допрос Сергей, глядя прямо в глаза Синичкина. – Еще удивительно, как тебе до сих пор удалось избежать правосудия? Только лишь потому, что в решающий момент ты меняешь свои мировоззрения, как перчатки...

– Это было в прошлом, издержки роста, сейчас я совсем другой, – взмолился Синичкин.

– Какой?

– Ни первый, ни второй, ни третий, ни четвертый.

Сергей опустил “чмайк”.

– Это широкая тема для открытого спора о том, как и почему можно наслаждаться не только чужой смертью, но и своей собственной; что люди, не боящиеся смерти, творят чудеса. Но я не об этом. Я пришел спросить тебя кое о чем.

– Спрашивай.

– Ты был ликвидатором, если мне не изменяет память, месяц назад. Тогда ты убил...

– Конформиста.

¹ Розенкрейцеры – религиозно-мистическое тайное общество, основанное в 17–18-х веках в Германии, России и Голландии

– Вот я и спрашиваю, как ты узнал, что он конформист? Что, у него на лбу было написано?

– На лбу не на лбу, а наказание путем убийства за принадлежность к преступному течению настигло его, как он ни отмазывался. Я сделал доброе дело, все правильно и добросовестно. И конформисты сразу поджали хвосты, присмирели, это видно по снижению их активности.

– Но сегодня, спустя всего месяц, я слышал, уже ты конформист?

– Конформист или нонконформист – это сегодня не злободневно. Нас мало, и этим всё сказано.

– Объясни тогда, почему, именно, кувалда?

Ресторатор захныкал:

– Просто так этих людей голыми руками не возьмешь, всю неделю не спал, анализировал их сильные и слабые стороны, изучил проповедуемые ими теории, чтобы во всеоружии встретить врага. Я боялся промахнуться.

Сергей внимательно смотрел на Синичкина.

– А может ты того – подставной актер? Признайся, сколько тебе заплатили?

Ресторатор снова увидел направленный на него “чмайт”.

– Я работал в реальном времени! – заверещал он, как свинья из-под ножа. – Они проникли в государственный аппарат. Мне была противна их теория, что табак, алкоголь и женщины – страшное зло. Женщины требовали сатисфакции – я встал на их защиту. Я превратился в фанатика-ортодокса. Я до конца выполнял гражданский долг!

– А почему подкрался сзади? У тебя не всё в порядке с мозгами?

– Я минимально приблизился к жертве, а обходить, значит, потерять лишний темп, а мне не хотелось упустить инициативу.

– Ты понимаешь, что, выиграв в результате, ты проиграл в зрительских симпатиях. Вся страна содрогнулась от твоей вычурной топорной работы.

– Тогда критерии позволяли еще. Сегодня бы я поступил иначе, внес больше фантазии и шарма, но перспектива уже далеко.

– Синичкин, всё равно ты порядочная сволочь!

– Но реабилитация в глазах людей возможна, я готов на всё, если мне снова окажут доверие...

Людмила за рулем голубой “сантамары” отъехала от дома ровно в половине одиннадцатого, чтобы успеть к месту событий. До трансляции телепередачи оставалось еще полчаса. Сергей сидел рядом, как деревянный истукан. Лицо у него было пепельно-серым, и даже сквозь плотную ткань пальто ощущалось дрожание его тела. Он, как и подобает в торжественных случаях, был еще облачен в черный парадный костюм и черные очки. И теперь он изнывал от жары и ужасно потел. Всякий раз, как капелька пота стекала с ресниц в глаз, он резко моргал.левой рукой он конвульсивно сжимал локоть Людмилы, мешая ей переключать скорости. Улицы были полупусты, видимо большинство жителей частью уже собрались на месте зрелища, а частью прильнули к телевизорам. На всех перекрестках мозолили глаза плакаты: “Человек должен сделать три добрых дела: посадить дерево, построить дом и уничтожить абсолютиста”.

– Береги силы, – успокаивала Людмила мужа, – страх закупоривает биоэлектрическую систему, страх – всё ерунда. Ты уже почувствовал тепло огня, как молодой волк запах крови, отпускаешь в себе тормоза, купируешь пути отступления, рисуешь образ врага в гротескном виде, проникаешься к нему вечной ненавистью. Она накапливается, формируется в заряды, и ты многократно пронзаешь ими тело врага, превращая его внутренности в подобие искромсанного месива. Только не прикасайся к дереву, чтобы оно не вытянуло из тебя уже раздувшийся огонь положительной энергии.

– Я чувствую скорее холодок, нежели тепло огня, – пожаловался Сергей.

– Это пройдет, минутная слабость. Ты уже тигр, ты уже лев.

Перед арочным входом в Центральный парк машина остановилась. Большая афиша приглашала на просмотр фильма “Убить Билла”. Людмила вынула из сумочки массажную расческу и зачесала мужу волосы на пробор с левого виска и ужаснулась, обнаружив два серебристых волоска преждевременной седины.

“В тридцать семь лет!?”

– На тебя смотрит вся страна, – стала наставлять она мужа, – думай только о решающем выстреле, помни, ты только нажимаешь на курок. Вот и всё. Убиваешь не ты, а стукот вылетающей энергии. Это безвольные люди придумали для себя угрызения совести. От них головные боли, падучие, и прочие сердечные приступы. Все подобные нюансы – только в воображении слабых духом. Твой лучший друг, который никогда не обманет! – сказала Людмила напоследок, достала из сумочки свой пистолет и сунула Сергею во внутренний нагрудный карман.

– А ты держись дальше убойной силы, ненароком не нарвись на шальную пулю, – он обнял и крепко поцеловал жену в губы.

– Сплюнь через плечо! – Людмила открыла дверцу и легонько подтолкнула мужа.

Сергей еле вывалился из машины и тяжелой походкой поднялся по гранитным ступенькам, но, ступив на узкую дорожку, не почувствовал облегчения. По дороге он расчувствовался: “Какие никакие чувства, ты всё-таки испытываешь к Людмиле, – про себя рассуждал он. – После стольких лет совместной жизни, Людмила, ты можешь рассчитывать на меня, что я тебя ни при каких обстоятельствах не предаю”.

Сергей не мог жить без нее ни дня. Когда-то, на заре влюбленности – он помнил до минуты историю их семейного брака, явившегося следствием нашумевшей народной телеигры “Выбери себе мужа”, – они, как бы торопясь успеть добрать то, что раньше не сделали, живя в одном общежитии, стали бродить по музеям, картинным галереям и сомнительным ресторанам. Они проводили идиллические часы на теплоходах, толкались на шумных стадионах, болтались по Центральному парку. У них был медовый месяц и не год и не два. Всё это продолжалось до тех пор, пока однажды не появились дети. И даже после всего этого захлестнувшая их любовь всё также углублялась в густую чащу обожания, подолгу плутала в трех соснах невинных страстей. Молодые не допускали, чтобы по вине одной из сторон другой не доставалось бы положенных ласковых слов и робких прикосновений. Было единство души и тела. Чего больше преобладало? Постоянные диспуты на разные темы, отразившие любопытным образом столкновения и различия их характеров,

приводили собеседников к одному известному результату – к согласию. Как ни банально это звучит, сомнения, которые прежде чем развиться на пустом месте, не отпускали их до тех пор из дома, порой и с супружеского ложа, пока рожденное обоюдное решение не превращалось в мирное подтверждение их правоты...

Парк словно вымер. Оставалось еще пять минут до эфирного времени. Сергея не покидала мысль, что он одинок и ему не придется довести дело до логического завершения. Крутилось “чертово колесо”, но на нем никого не было, аттракционы качались пустые. Зоркий взгляд выхватил несколько любопытных голов, высовывавшихся из глубины листвы, и тут же пропадающих. И Сергей сразу приободрился, сознавая, что враг только затаился и выжидает.

“А где телекамеры? Видимо это еще не зона для съемки”, – подумал он.

Людмила проследила удаляющуюся фигуру мужа, удобно откинувшись на подголовник и включила телевизор. Заставка вспыхнула знакомым розовым цветом, и из вертящейся точки выросли слова “Ликвидируй врага”, затем в кадре открылась аллея, по которой шел любимый Сергей, за последние минуты своим авторитетом резко выросший в ее глазах. И раздался голос телекомментатора Владислава Булатникова:

“Дамы и господа! Вас приветствует еженедельная развлекательная передача не для слабонервных “Ликвидируй врага”. Наши скрытые телекамеры расположены по всему парку и за его окрестности. Сегодня, как всегда, трудная тема: из множества лояльных граждан выявить абсолютиста и провести по отношению к нему акцию устранения с политической арены с целью устранения особо негативной части населения. Проведет эту блистательную операцию добровольный киллер Сергей Алексейченков. Он основательно подготовлен тактически и стратегически, владеет всеми видами оружия от удавки вплоть до ракетной установки, прекрасно разбирается в сложности задания, понимает, что никто так просто не возьмет на себя смелость подойти к нему с честным признанием: “Я – абсолютист”. Но мы все болеем за него, верим в его психологический настрой, на безупречный нюх охотника, и не сомневаемся, что станем очевидцами незабываемого по интриге действия.

Пока он рыщет в поисках врага, я скажу несколько слов, чем опасен абсолютизм и почему появляются подобные люди, мешающие нам жить.

Как обнаружили ученые, факторами, способствующими развитию абсолютизма, являются отклонения регуляторов коры человеческого мозга, генетический сдвиг механизма согласования, ненормальное отставание в ассоциативных переходах в подкорках. У абсолютистов правые и левые полушария головного мозга в своей биоэлектрической насыщенности создают конкурентный дисбаланс, перехватывающий друг у друга право лидерства, определяя будущее поведение носителя, как гиперактивное, как сверх размывание его личности, как стимулирующее и провоцирующее к немотивированным поступкам действие с симптомами сильного давления на окружающих. Чем оборачивается появление в обществе таких монстров, вы уже знаете: беспокойная обстановка, криминогенная ситуация, кризис отношений.

Итак, ответственная минута. Добросовестный киллер Сергей Алексейченков вышел на тропу жертвоприношений, во все времена играющих важную положительную роль. Раньше, чтобы умилостивить богов, сегодня, чтобы спустить излишек накопившегося пара в обществе. Поэтому мы живем без войн, насилий и беспорядков.

Наш претендент на лавры великого киллера идет по парку. Мы не знаем о творящихся в его голове душевных колебаниях, какие вынашивает он творческие планы, совсем не имеем сведений, что за “кукарачу” он приготовил в кармане: сороказарядный пистолет, самурайский меч или эластичную удавку? У него много прав и возможностей. Он может устроить бойню, патронов хватит, но как любой уважающий себя киллер этого не сделает – как супермена его характеризуют крепкие нервы и холодная голова. Не пропустите впечатляющий момент, он сделает один, но результативный выстрел, или один эффектный замах, или одно неуловимое движение – всё в зависимости от его собственной культуры и режиссуры...”

Стояла чудесная осенняя погода. Сергей направился к центру парка по дорожке, по которой с металлическим шуршанием катились сухие листья. На скамейках под фонарями сидели влюбленные парочки, но, завидев его, как птицы вспархивали и пропадали в густой чаще листьев.

Группа школьников, следующая строем, заставила посторониться. На груди каждый нес плакатик “Я – скаут, а не абсолютист”.

Людмила сидела в машине и не сводила глаз с экрана. Она любила с Сергеем ходить на футбол, обожала игру за патриотизм и остроту ощущений, но сегодня развлечение обещало быть ни в какое сравнение.

“Дети?” Глаза ее расширились, в них промелькнул смертельный ужас. “Кто его знает, что на уме у мужа... у убийцы?”

Она затаила дыхание, словно ее свел паралич. Единственная ниточка, связывающая ее с мужем, была телекамера и голос любимого комментатора Владислава Булатникова:

“О боже! Кто пустил в парк детей и оставил на растерзание кровожадного вепря? Кто ответит за невинно убиенную душу?”

Смотрите, циничный убийца с мозгом неандертальца Сергей Алексейченков уже вытащил пистолет. Такие сначала стреляют, а потом думают своей дебильной головой.

Сейчас произойдет роковой выстрел! Кто его остановит?..

Но что это? Сергей всего лишь продемонстрировал техническую элегантность своего мощного автоматического лучевого друга и дал каждому ребенку потрогать вороненую сталь, как вполне вероятную будущую музейную ценность.

Что можно конкретно сказать об этом эпизоде? Можно двояко расценить действия киллера, одно непременно просматривается невооруженным глазом, что он ни на минуту не забывает о наших детях. Я не думаю, что киллер расслабился, раскис, впал в депрессию. Просто он думает о подрастающем поколении, печется о достойном их будущем и даёт им наглядный урок, чтобы они не очень распустились, чтобы не рассчиты-

вали на спокойную инфантильную жизнь, чтобы лучшие ориентировались среди многочисленных врагов. Ещё он дает школьникам прекрасный повод познакомиться с настоящим киллером, мастером своего дела. За это ему честь и хвала! И за то, что мечтает, как отец троих детей, не дай бог, никому не превратиться в абсолютистов, и конформистов, и эпигонов, и иже с ними... Дай бог всем стать только героями-ликвидаторами.

Итак, мы узнали первую часть плана киллера, а именно из какого оружия осуществится акция...

Сергей уже несколько раз прошелся по одной и той же липовой аллее, прогулялся вдоль озера, прошел лодочную станцию, площадку для тенниса. Иногда доставал пистолет и наводил его с колена или с упора на левой руке в метнувшуюся тень или просто реагировал на любой шорох из кустов. Ладонь при этом удобно обхватывала рукоятку, палец уютно лежал на спусковом крючке. Пистолет придавал ощущение силы, превосходства и... справедливости.

Владислав Булатников был сегодня в ударе красноречия.

“Любопытство неистребимо, люди ведут себя как на корриде, ища встречи с разъяренным быком и в то же время пытаясь уйти от опасности. Своеобразная игра с огнем, чтобы не попасть на рога.

Если это игра, то она дорого обойдется кому-то. Мнимая безнаказанность, основанная на ложном чувстве безопасности. Киллер не унижится, не снизойдет до такого дешевого мелодраматического приема, как жалость, рано или поздно кто-нибудь попадет на мушку и он всадит всю обойму. Счастье и ужас, ужас и счастье – самое смешное сочетание чувств, какое только может придумать для себя человек и ощутить его сполна...”

С противоположной стороны аллеи показался мужчина интеллигентного вида в длинном плаще с потертым лицом, но гордо поднятой головой.

– Ты кто? – окрикнул Сергей и нащупал пистолет.

– Я – абсолютист.

Вот это нонсенс! Вот это подарок, снимающий все проблемы, чтобы завершить достойное дело и спокойно уйти домой с чувством исполненного долга! Заявление, ошеломившее и заставившее задуматься: брать или не брать его на веру, чтобы потом на киллера не упала тень подозрения за предумышленное убийство?

Сергей вспомнил логическую задачу про двух человек. Один всегда говорил правду, другой только ложь. Гений умозрительной логики заключался в умении задать им такой вопрос, ответ на который позволил бы сделать правильный вывод и выявить лгуна.

На всякий случай Сергей в кармане снял пистолет с предохранителя.

– И куда идешь?

– Я иду, чтобы ты убил меня.

Еще одно красноречивое откровение. Верить – не верить. Настоящая софистика, от которой выходят из строя даже компьютеры.

Не всё было ясно, и с этим вопросом получилась промашка.

– Ты – самоубийца?

– Правильно, я – самоубийца.

Очередной вопрос тоже ничего не дал для общей картины. Он не разоблачил вруна, не убедил, что тот ска-

зал правду. Киллер явно занервничал – абсолютист попался с претензией на философию, и Сергею ничего не оставалось, как проводить мужчину долгим взглядом, рассуждая, кто бы он ни был на самом деле, но так рисковать может только камикадзе, человек сознательно и в полном рассудке презирающий смерть, и это не тот случай, чтобы ради сомнительной славы должен пострадать, возможно, невинный человек. К тому же Сергей не благотворительная организация, чтобы помогать кому-то добровольно распрощаться с жизнью.

Владислав Булатников надсаживал голос:

“Напоминаю, вы смотрите самую крутую по рейтингу передачу.

Наступает критический для раскручивания сюжета момент. Киллер решает грандиозные задачи: казнить или миловать. Пока он не утруждает себя быстрыми мыслительными процессами, не балует скоростью принимаемых решений, но свежие бусинки пота говорят о том, что он не способен уже сдерживать себя – темперамент перехлестывает через край. Киллер кипит, он объединил свои способности в своей ненависти, он ставит руку поднять пистолет и навести на жертву, чтобы с точки зрения страха абсолютиста дуло стало для того безупречно черным кругом траурной ленты. Не всегда красивые логические планы вписываются в столкновении с жизнью, но Сергей Алексеевич умеет управлять обстоятельствами, чтобы попасть в грудь, надежнее сказать, именно в левую часть груди, там, где сердце. И дело в шляпе...”

В горле была зловещая сухость, намертво сковавшая речь. Сергей пожалел, что проиграл словесную дуэль и что был не до конца принципиален. Он взял себя в руки и догнал прохожего в три прыжка.

– Вы, лжец!

– Да, я – лжец, – неожиданно простодушно, но твердо, ответил тот.

– Я вас раскусил!

– Да, раскусил.

Еще один парадокс. И Сергей пожалел, что связался с этим человеком и попал под молох казуистики, выйти из которой не потерявши лицо было невозможно.

Действительно, истинно или ложно его высказывание. Если оно истинно и утверждает, что ложно, то оно ложно, и человек этот ну никак не абсолютист. Если же оно ложно и утверждает, что ложно, то оно истинно, и человек этот абсолютист.

Нельзя давать сомнениям волно. Рука еще играла пистолетом, то поднимаясь безвольно, то опускаясь. Сергей признал свое поражение. Хрустя всеми суставами запястья на пистолете и скрипя зубным скрежетом, он отпустил мнимую жертву.

Из чащи вышел человек, несший плакат “Я порвал с абсолютизмом”, но Сергей только скользнул по нему равнодушным взглядом, почему-то интуитивно сразу поверив ему. Хотя следовало бы проверить документы...

Его привлекла молодая женщина с длинными кудрявыми волосами, в джинсах и сапогах на высоком каблуке, вся в ремешках и на “молниях”, открыто, можно сказать, нахально дефилирующая навстречу. Сергею до боли было жаль эту беззащитную женщину, которая, испытывая смертельный страх, все же старалась быть храброй. Ничего не поделаешь – здесь не в бирюльки играют, – он приготовился произвести выстрел.

Комментатор на манипуляции киллера с пистолетом отреагировал новой тирадой:

“Жизнь и смерть всегда балансируют на лезвии бритвы. Эта очаровательная женщина заслужила того, что преподнесет ей неподкупный Сергей Алексейченков, оправдывая свое высокое гражданское звание киллера...”

Женщина подошла и продемонстрировала развернутое удостоверение личности, что она “Инспектор по борьбе с организованным абсолютизмом”.

“Помощница?! Конкурентка?!” Сергей присвистнул от удивления, но тщательно осмотрел документ. Печати “Ассоциации государственного благоустройства” были на месте, фотография сходила с оригиналом. Но почему бы инспектору не быть абсолютисткой? На всякий случай резко взметнул пистолет. Женщина охнула и для пущей наглядности подстраховаться вытащила “Удостоверение фундаменталиста” с припиской внутри “не путать с абсолютистами”.

Киллер почувствовал легкое разочарование, непонятное в чем. Может быть, в самом себе? Разочарование поглотило его полностью. И документы, даже противно подумать, у нее были в порядке.

К Алексейченкову уже выстраивалась целая очередь. Люди показывали справки, удостоверения, характеристики, рекомендательные письма и прочие документы, подтверждающие безучастность к сегодняшнему мероприятию, и его охватила паника – ему ничего не оставалось, как провожать всех рассеянным, отсутствующим взором.

Владислав Булатников комментировал:

“И это знаменитый киллер Сергей Алексейченков, невозмутимый и рассудительный убийца? Нам стыдно и отвратительно за него. Он как ребенок дает одурачить себя в простой ситуации, когда за деревьями не видит леса. Угроза абсолютизма – не просто миф, разве трудно разобраться в истинности намерений этих возможных лжеабсолютистов? У них же явно выраженные атавистические признаки на лицах: большие нависшие лбы, квадратные челюсти.

Они занимаются очковтирательством, блефуют, идут ва-банк, вводят в заблуждение своими фальшивыми документами. Грандиозное надувательство! Неужели киллер ничего не предпримет против такой наглости? Требуется сатисфакция – компенсация за оскорбление его профессиональных чувств!

Дорогие телезрители, оставайтесь с нами! Возьмите себя в руки, не волнуйтесь. Вероятность того, что абсолютист будет найден и загнан в угол, настолько велика, что вам остается только позаботиться о качестве своих ощущений и не забывать, что это всего лишь шоу. Здесь возможно всё: и элемент риска с одной стороны для желающих пощекотать себе нервы, и непредвиденная ошибка с другой. Выжидательная тактика “сначала завлечь” принесет свои плоды, и Сергей Алексейченков свалится на свою жертву с облаков, как коршун налетает на гнездо овсянок”.

Людмила сидела в машине и не сводила глаз с экрана, и когда видела, что Сергей уже в который раз схватился за пистолет, у нее в груди сжималось сердце и мурашки бежали по телу, но Сергей с завидной регулярностью проходил мимо возможности завершить исход достойным финалом. Замирание сердца опять переходило на

нормальное сердцебиение, и тогда ее подмывало кричать, и она кричала: “Размазня, что же ты медлишь?”

Навстречу Сергею показался белообрый путник из спортивных трусах и с рюкзаком на спине.

– Кто ты и откуда? – грозно спросил Сергей.

Юноша поднял голову. Был он ладный и стройный с худощавым лицом и приветливыми голубыми глазами.

– Меня зовут Свен Свенсон. Я марафонец с севера Европы.

Сергей наслаждался, прямо-таки упивался видом юноши, его безмятежностью, и саркастически засмеялся:

– Иностранец!

Но юноша не смутился.

– Я родился очень хилым и щедедушным. Взял за основу оздоровительный абсолютизм. Занятия возродили мой дух, укрепили тело, умножили сознание и подвигли на дальние путешествия.

– Что?!!

– Абсолютизм – самое правильное учение из всех, – ничуть не смущаясь, ответил Свен Свенсон.

Сергей теперь знал, что было истинно, а что ложно в словах марафонца. То есть ложного точно не было. И пистолет рукояткой показался из кармана.

Алексейченков взял себя в руки.

– И давно ты в пути? – осведомился он.

– С тех пор, как в России убили мормона... или геополитика... точно не помню.

– И ты ничего не знаешь?

– А что знать?

– Ну, хотя бы последние изменения в расстановке сил в пирамиде власти и общественном благоустройстве.

– Мне некогда смотреть телевизор, мой дух только начинает постигать абсолютизм. – И юноша пошел ковылять дальше.

Сергей догнал его.

– Что для тебя абсолютизм? – спросил он.

– Марафон – сорок тысяч километров по экватору, – ответил тот.

– Скажи, в чем сила марафона?

– В постижении абсолютизма.

Сергей вспомнил древнюю восточную философию. Мудрец увидел, как юноша занимается медитацией и спросил его: “О юноша, в чем смысл медитации?” Тот ответил: “Я хочу стать Буддой”. Мудрец поднял кусок черепицы и начал тереть его о камень. “Что вы делаете?” – спросил юноша. “Я хочу сделать зеркало”, – услышал он и спросил: “Разве можно сделать зеркало, шлифуя черепицу?” Ответ был таков: “Разве можно стать Буддой, занимаясь медитацией?”

Поэтому Сергей хотел задать последний вопрос неприятный для Свена Свенсона: “Как ты думаешь, для чего у меня в кармане пистолет?”, но передумал, вспомнив другой случай из древней философии: Юноша спросил мудреца: “Что такое вечность?” Тот ответил: “Мгновение”.

“Это не настоящий абсолютист, – решил Сергей. – До настоящего ему еще далеко – шагать и шагать за край вселенной”.

Он разжал пальцы на пистолете.

Людмила подскочила на месте, когда услышала голос Владислава Булатникова:

“Убийство этого юноши будет пирровой победой. Во все времена и везде принимали благородство за есте-

ственное проявление человеческой сущности. Такое возможно даже в рамках нашей крутой передачи. Рано или поздно Сергей Алексейченков произведет в себе революцию, разрешится от бремени великодушия и отринет из себя все лишнее, наносное...”

Людмила стало скучно в очередной раз, убедившись, что ее муж не отдает себе отчета.

– Ну что же ты? Беги за ним! Мочи его!.. Ликвидация не признает компромиссов! – Автосалон наполнился её криком, и сама она была готова выполнить миссию мужа, чтобы исправить его малодушие.

Появляющийся регулярно на экране Владислав Булатников продолжал:

“Если бы каждый давал волю своим чувствам, система давно бы рухнула. Она сильна тем, что вовремя порождает сильные личности, каковой на сегодня является Сергей Алексейченков. Он прекрасно подготовлен психологически и морально, в хорошей оптимальной форме. Его суровое лицо не знает пощады, отмечено следами усердия и желания выполнить программу до конца.

Смотрите, он опустил шляпу на лоб, словно демонический рыцарь, готовящийся к битве, забрало. Его жена, божественное создание, маленькая симпатичная женщина, которой только недавно исполнилось тридцать три, похожая на хрупкую китайскую статуэтку или японскую нецке, болеет за мужа у экрана телевизора...

Итак, хладнокровный убийца бешеная собака Сергей Алексейченков определил свое железное кредо, чтобы претворить его в животные замыслы. Он еще не выдал свои звериные инстинкты, но уже расставил акценты. Можно сделать далеко идущие выводы: его не удовлетворяет сегодняшний материал, с которым он работает, не тот нынче пошел абсолютист – мелкий, гадливый, чванливый, ползучий, плюгавый, вот раньше...”

Сергей остановился на берегу пруда, присел на скамейку, закинул голову, прикрыл глаза. Помешанный на голливудских фильмах, он вспомнил: “Убить пересмешника” была одной из его любимых книг, а Аттикус Финч, отважный юрист из повести, раскрыв широко глаза от благоговения, чувствовал бы себя в восторге за образ мыслей Сергея. Хорошо бы сразу результат, но пока было не за что им гордиться.

“Убить пересмешника! Убить пересмешника! Убить пересмешника! Убить! Убить! Убить!” – слышалось Сергею. Пошла вакханалия в голове: – “Убить Билла! Убить! Убить!” А тут вообще переросло в песню “Я убью тебя, лодочник”.

Алексейченков долго сидел в таком положении, изредка открывая глаза и вращая ими во все стороны, как блюдцами. Видимо напряжение последних минут возросло настолько, что оно передалось на всех. Он посмотрел на часы, он не укладывался в регламент передачи и стал ощущать беспокойство, словно ему чего-то не хватает.

И только слова из песни вывели его из оцепенения, подняли с места и погнали вперед.

Булатников: “Хитрая лиса Сергей Алексейченков хочет таким оригинальным способом выманить жертву из чащи...”

Никто больше не проходил мимо, не провоцировал, хотя бы, выхватывание пистолета. От досады Сергей размахнулся и бросил пистолет, не глядя, в сторону.

Булатников: “О боже! Что это такое? Сергей Алексейченков выбросил свой сорока зарядный “чмаик” в пруд. Он прямо бог милосердия! Он расписался в собственном бессилии.

Слюняй! Размазня! Рохла!

Какой урок трусости он преподал своим ученикам и собственным детям?

Биоритмы говорят, что бывают дни, часы, минуты, когда человеку легко решиться совершить убийство. Неужели Алексейченкову такая минута не придет? Еще у каждого существует свой собственный парад планет, когда всё благоволит и просто необходимо пойти на героический поступок. Во всяком случае наберем-ся терпения, передача еще не закончилась, время есть, и действия киллера не оставят равнодушными самого критически настроенного телезрителя, потому что у Сергея есть еще голые руки для мертвой хватки...”

Людмила почти влетела в парк не чувствуя ног, она не заметила, как на одном дыхании покрыла расстояние к мужу. Ее светло-голубое платье из-под распахнутого пальто и серебристая накидка, казалось, флуоресцировали.

Булатников: “Вот к нему бежит жена, воплощающая саму Астарту – древнюю алмазооковую богиню красоты. Волосы ее развеваются, как оперение сказочной птицы, пальто на плечах держится на честном слове. Что это: слезы радости или слезы возмущения, счастья или отчаяния на ее лице от действий мужа? – это нам предстоит узнать в ближайшие минуты.

Сейчас она прочитает ему душеполезную лекцию, что он трус, а потом потребует развода и правильно сделает. Кто сможет терпеть неудачливого во всех отношениях мужа, жить, воспитывать с ним детей...”

Сергей задумчиво смотрел на озеро, когда Людмила повисла у него на шее и только всхлипывала:

– Я не ожидала от тебя такого. К убийствам привыкают, к мысли об убийстве – тоже.

И он не понял, чего она хотела. Его привел в рассудок прикосновение к груди твердого предмета. Пистолет! Который ему в машине засунула Люда во внутренний карман. Пистолет! Мысль о нем молнией мелькнула в голове. Как он забыл? Прямо в кармане Сергей повернул пистолет, и Людмила вскрикнула:

– Ой, мне щекотно!

Затем вскинулась, и в тот же миг расплывшиеся танцующие огни стали меркнуть в ее глазах, трава поплыла под ногами, и скоро свет поглотила тьма.

Сергей, нажавший на спуск, не обрадовался, почувствовав неожиданно сильную отдачу. Если не считать впечатление от легкого содрогания Людмилы, мгновенно среагировавшей на проникновение пули, выстрел не произвел апофеоз законченного действия, тем более настоящего убийства, только боль, тревогу и удивление – не больше.

В глазах Людмилы не было гнева – сильнее была безмерная досада человека, которого неизвестно почему оторвали от любимого дела, от планов, которые он строил на будущее.

Владислав Булатников посмотрел на часы.

“Достойное завершение телепередачи. Какой комок нервов!

Не надеясь на эффективность своего друга пистолета, фанатичный, пунктуальный и ритуальный убийца Сергей Алексейченков предусмотрительно прихватил второй. Он решил не полагаться на его величество глупый случай.

Честь ему и хвала!

Итак, выбор сделан. Собственная жена Алексейченкова оказалась к его удивлению и удивлению телезрителей абсолютисткой, хотя отзывы и характеристики о ней были весьма и весьма безупречны. Что поделаешь, чтобы разобраться в человеке и выявить его гнилое нутро, надо съесть с ним пуд соли, и, как не мужу лучше знать свою жену. Можно еще сослаться на статистику, что большая часть всех убийств происходит родственниками родственников.

Конечно, можно было предвидеть такой финал, но, тем не менее, он не умаляет заслуг гражданина и патриота, каковым оказался Сергей Алексейченков, киллер с Большой буквы.

Какие мотивы двигали им?

Одно, безусловно, подтверждает: его честность, порядочность, спортивность, принципиальность. От ненависти до восторга, от неприятия до перебарывания своего “альтер эго” – так можно охарактеризовать логически правильные действия Сергея Алексейченкова. И да простим ему его маленькие человеческие слабости. Ему было стыдно перед Людмилой, что он малодушничал. И в первую очередь продемонстрировал именно ей, что порвал с этой негативной чертой характера, а также доказал, что никакая сильная любовь не влияет на скорость пули. Как говорится, если хочешь чего-то добиться, надо с пистолетом спать чаще, чем с женой. Теперь в его душе царит безмятежное умиротворение, знакомое каждому, кто одержал хоть маленькую, но победу над самим собой, кто поборол в себе маленького трусливого человечка. Он поступил своим, своим самым дорогим – женой, чтобы всем нам было хорошо...

Ну, Сергей, ты сделал всё что мог. Я буду рад лично позжать тебе руку и пригласить на рюмочку коньяка!

До следующей телепередачи!”

**Даниил Хармс известен как мастер абсурда, он тяготеет к нему как никакой другой писатель.
Вот его рассказы для иллюстрации его творчества:**

Лекция (Даниил Хармс)

Пушков сказал:

– Женщина, это станок любви, – и тут же получил по морде.

– За что? – спросил Пушков, но, не получив ответа на свой вопрос, продолжал:

– Я думаю так: к женщине надо подкатываться снизу. Женщины это любят, и только делают вид, что они этого не любят.

Тут Пушкова опять стукнули по морде.

– Да что же это такое, товарищи! Я тогда и говорить не буду,

– сказал Пушков, но, подождав с четверть минуты, продолжал:

– Женщина устроена так, что она вся мягкая и влажная.

Тут Пушкова опять стукнули по морде. Пушков попробовал сделать вид, что он этого не заметил и продолжал:

– Если женщину поноухать...

Но тут Пушкова так сильно трахнули по морде, что он схватился за щеку и сказал:

– Товарищи, в таких условиях совершенно невозможно провести лекцию. Если это будет еще повторяться, я замолчу.

Пушков подождал четверть минуты и продолжал:

– На чем мы остановились? Ах да! Так вот: Женщина любит смотреть на себя. Она садится перед зеркалом совершенно голая...

На этом слове Пушков опять получил по морде.

– Голая, – повторил Пушков.

– Трах! – отвесили ему по морде.

– Голая монашка!

Но тут Пушкова ударили с такой силой, что он потерял сознание и, как подкошенный, рухнул на пол.

Вываливающиеся старухи (Даниил Хармс)

Одна старуха от чрезмерного любопытства вывалилась из окна, упала и разбилась.

Из окна высунулась другая старуха и стала смотреть вниз на разбившуюся, но от чрезмерного любопытства тоже вывалилась из окна, упала и разбилась.

Потом из окна вывалилась третья старуха, потом четвертая, потом пятая.

Когда вывалилась шестая старуха, мне надоело смотреть на них, и я пошел на Мальцевский рынок, где, говорят, одному слепому подарили вязаную шаль.

Пушкин и Гоголь (Даниил Хармс)

Гоголь (падает из-за кулис на сцену и смирно лежит).

Пушкин (выходит, спотыкается об Гоголя и падает): Вот черт! Никак об Гоголя!

Гоголь (поднимаясь): Мерзопакость какая! Отдохнуть не дают. (Идет, спотыкается об Пушкина и падает) – Никак, об Пушкина спотыкнулся!

Пушкин (поднимаясь): Ни минуты покоя! (Идет, спотыкается об Гоголя и падает) – Вот черт! Никак опять об Гоголя!

Гоголь (поднимаясь): Вечно во всем помеха! (Идет, спотыкается об Пушкина и падает) – Вот мерзопакость! Опять об Пушкина!

Пушкин (поднимаясь): Хулиганство! Сплошное хулиганство! (Идет, спотыкается об Гоголя и падает) – Вот черт! Опять об Гоголя!

Гоголь (поднимаясь): Это издевательство сплошное! (Идет, спотыкается об Пушкина и падает) – Опять об Пушкина!

Пушкин (поднимаясь): Вот черт! Истинно, что черт! (Идет, спотыкается об Гоголя и падает) – Об Гоголя!

Гоголь (поднимаясь): Мерзопакость! (Идет, спотыкается об Пушкина и падает) – об Пушкина!

Пушкин (поднимаясь): Вот черт! (Идет, спотыкается об Гоголя и падает за кулисы) – Об Гоголя!

Гоголь (поднимаясь): Мерзопакость! (Уходит за кулисы). За сценой слышен голос Гоголя: “Об Пушкина!”

Неизгладимое впечатление от рассказов подвигло меня тоже написать в подобной манере.

Алексей МИЛЬКОВ

АБСУРДИСТКИЕ РАССКАЗЫ

ТАСЯ И АННЕТА

Серьга Гриньков весь в прыщах, разбитной тёртый парень, но отличный производственник, работал на стройке стропалем. А на кране – две прехорошенькие крановщицы, две подружки, тоже прыщавые, тем не менее, все снизу лупили на них глаза. Та, что постарше с именем Тася, была наставница, выполняла контроллером ответственную команду “майна”. Другая девушка по имени Аннета, ученица у Таси, включала контроллер только на команду “вира”. Серьга снизу махал рукавицей и ядрено разухабисто драл горло:

– Таська, дрянь ты порядочная, смесь гремучая, ну совсем озверела, чтоб ты животом лопнула! “Майна”!

Или

– Аннетка, скороспелка несчастная, чтоб у тебя живот разбарабанило с Луну! “Вира”!

Работа спорилась, дом рос на глазах.

Вечером шумной компашкой они тащились домой. Аннета поднимала неподъёмного Серьгу с газона и чертыхалась:

– Вот чертяка, успел набраться лишнего, кавалер называется.

Когда расстлали постель, Тася осторожно укладывала Серьгу спать, а он дёргался и бормотал:

– Таська, “майна”, “майна” помалу.

Тася издавала из себя похожий предупредительный звонок “дзынь-дзынь” и кричала на ученицу:

1988 г.

– Поостерегись, груз “майна”!

Аннета еще сильнее выказывала рвение, но нарывалась на еще большую нахлобучку.

– Шальная ты, Аннетка, жизни не пробовала, крутишься под грузом, ТБ нарушаешь. Чтоб тебя раздавило всмятку!

Утром раньше всех к Серьге, думая, что эта дурёха Таська ушами хлопает, прискакала Аннета и стала поднимать его на работу. Серьга был еще тяжелый от вчерашнего.

– Серьг, Гриньк, – хлопала она его по щекам, – это я, Аннета. Давай, ясный сокол, на “вира”.

Грузоподъёмной силы явно не хватило. Из-под одеяла вылезли две руки, цепко якорившие Серьгу к себе. Затем показалась Тасина голова, которая сонно канючила:

– Плевать на работу, да, Серьг, гори она синим пламенем! Ну еще немножко, ну еще пять минут...

* * *

Аннета быстро поднималась на кран.

Счастливым случаем!

Сегодня, наконец-то, она самостоятельно поработает не только на “вира”, но и на “майна”.

Докажет всем, на что способна.

И противной Таське, и предателю Серьге.

ДЕВУШКА С ВЕСЛОМ

У Сергея Гринькова в голове был сплошной шурум-бурум-шалман... от фингала.

А фингал... от удара.

А удар...

Такое с кем не бывает?

А произошло нечто неординарное.

Гулял он по парку, было темно, деревья стеной стояли. И зацепил ненамеренно девушку с веслом. Девушка мускулистая, комсомолка с крепкий орешек оказалась, то есть с твёрдым гранитным характером, настоящая спортсменка железобетонная. Ей то что, а весло в чело пришлось, бамс, и вдрызг раскололось.

Весло то есть.

Девица – кремень, и Гриньков сам парень не промах, но плохо ему стало, муторно. Доплёлся кое-как к девушке-дискоболке и приложил фингал к диску, как к медному пятаку.

Сразу полегчало.

Но только отнимал голову от диска, как боль возвращалась.

Так в обнимку с девушкой-дискоболкой его наутро и застукали на месте.

Со стороны они являли идеальную парочку: она, готовая от счастья запустить диск за мировую отметку, и

он, этому воспрепятствующий, глубоко прильнувший к девушке, как будто лезет целоваться.

Гриньков, в окружении любознательной молодежи и смотревшей на него косо пожилой прослойки граждан, ни на какие уговоры первых – жениться на дискоболке, и вторых – призвать блудника к ответу, соблюсти нравственность и не приставать к девушке с диском решительно не реагировал, и даже оказал сопротивление, как было зафиксировано в милицейском протоколе.

А девушка с обрубком весла стояла поодаль и смотрела с укоризной, готовая ревниво вдарить этим самым обрубком Сергею промеж глаз.

1988 г.

НА КАПУСТЕ

Рабочий десант привезли прямо на капустное поле. Вид на урожай был отменный. Ровные ряды капустных грядок убежали вдаль, превращались в белые нитки и где-то там впереди сходились в жгут.

Бригадиры были навеселе, всё шутили, но серьёзно предупредили:

– Работать не как бог на душу положил, а качественно, быстро, не забывать – в капусте дети. Как говорили древние: вместе с водой не выплесните ребёнка. Натуроплата от выработки – найдёнышами.

Сергей Гриньков стал срубать кочаны и внимательно копошиться в них, отворачивая широкие хрустящие листья.

Но детей не находил.

Зато женщины, стремительно обгоняя его, то и дело радостно возвещали:

– Еще один розовый комочек!

– И у меня “короед”!

– А у меня уже шестой чмокает губами, грудь просит, а я ему вместо неё тампон с кашей!

– Быть тебе матерью-героиней! – поздравляли ударницу.

– Ого, сколько сразу дадут талонов на продукты! – удивлялись отстающие и припускали вдогонку.

“Может, как мужчина, я не состоятельный, не способный на воспроизводство детей?” – У Сергея Гринькова закралось сомнение в своих физических возможностях, но успокоился, вспомнив, как мать в детстве частенько выговаривала назидание его старшей сестре: “Будь осторожна с мужчинами, после них ненароком остаются дети!”

1988 г.

“Интересно, сколько детей не обязаны мне своим рождением, сколько я не сумел подарить жизнь? Кто подсчитает?” – прикинул он. Хвастаться было нечем.

В Сергее Гринькове разыграло честолюбие: “Мужчина – я, или не мужчина! Хватит Ваньку валять! Берегитесь, женщины!”

Он еще старательней, по второму разу, проверил ряд, но “короедов” опять не обнаружил.

“Вот так, стараешься, спину гнешь, из сил выбиваешься, а дети изволят появляться почему-то только у прекрасного пола!”

Тоска нагоняла на него депрессию, а депрессия превращалась в стресс, и выть, выть хотелось не только на Луну.

В конце рабочего дня он разбитый валился с ног, проклиная каторжную работу. В этот день он ничего не заработал, но понял главное, почему на полях больше женщин трудится: не мужское это занятие рыться в капусте – у женщин получается лучше и производительней. Сама природа функционально создала их для этого дела.

Наутро Сергей не мог подняться, суставы ныли, спина не разгибалась. Он сослался на болезнь и послал вместо себя жену Тасю.

Вечером, еще с порога, довольная и счастливая, она крикнула:

– Всё валяешься, лежебока, прохлаждаешься, сил набираешься за мой счет, дармоед и дохляк. Что, кишка тонка? А я принесла охапку детей и много талонов на продукты.

“Милая Тася, чтобы я без тебя делал, как бы жил?” – с нежностью подумал Сергей Гриньков.

ЛЮБОПЫТСТВО

(юмористический рассказ)

Евгений Вуйницкий не помнил точно, сколько раз здесь был. Но бывал не раз и не два после удачных внедрений своих изобретений в высоких технологиях по борьбе с компьютерными вирусами. Его строгие черные пиджак на белой рубашке и брюки отливали металлом. Коктейль-бар сохранил былую притягательность, правда претензии на светскость пропали – по темно-бордовому ковру тянулись протоптанные дорожки.

Он сидел за высокой стойкой и воспользовался возможностью рассмотреть соседку. У нее было филигранное продолговатое лицо и бледно-голубые глаза. Голову на явно тонкой шее можно бы назвать большой, если бы не густой парик с чудесным светлым пушком, вроде цыплячьего. “Интересно, – думал Евгений, – каковы ее натуральные волосы и зачем она их прячет?” Одета она была в полосатую рубашку с открытым воротником и расклешенными рукавами. Рука, державшая бокал, была миниатюрной и, ему показалось, холеной, ногти – длинные, с безупречным маникюром. На левом пальце перстень со стеклообразным, огромным рубином. В целом же наряд гармонировал, точно на одевание она потратила целый день, без спешки и суеты, и при этом ее не занимали куда более важные задачи.

Вуйницкий обратил внимание на ее перстень.

– Наверное, уникальный?.. Что он собой представляет?

Она с удовольствием клацнула пальцем по рубину и на нем проявилось изображение.

– О, телевизор!

На его возглас она равнодушно продолжала переключать программы.

2000 г.

– Не только...
– Что, еще есть секреты?
– Я вам не показала самое главное, – сказала она, увидев его любопытство. – Изначально он служит для другой цели...

– Какой?
– Снимает с человека порчу, сглаз, отрицательную энергию, то есть весь шлак, накопленный за долгую жизнь.

– Чем докажете?
– Распишитесь вот здесь. – Она подала ручку с золотым пером и бумагу.

Евгений Вуйницкий добросовестно вывел жирно свою закорючку.

– Пресс-папье. – Она провела рубином по бумаге, которая уже не расходилась лучиками чернил, а сверкала матовой белизной.

Евгений даже ковырнул ногтем по пустому месту.

– Удивительно!
Она показала рубин. Он тоже был чист, словно впитал в себя чернила.

– Какая прелесть!
– Так и человек, – сказала она, – начинает жить с чистого листа.

Один из следующих пунктов назначения Евгения Вуйницкого был национальный банк – предстояла большая трата на новую квартиру.

– Вы уже деньги сняли, – сказала оператор, молодая девушка. – Нулевой счет аннулировать или сохранить?

– Куда смотрит милиция! – Евгению сделалось плохо.

Валерий ЖУКОВ

КОРНИ И ПОБЕГИ

У Музы есть различное пристрастие...

Ф. Тютчев

Привлечь внимание общественности к кризисному состоянию чтения – одна из необъявленных задач конкурса “Ухтинская весна” (журнал “Ухта литературная” № 24). Муниципальной статистики о проблемах чтения в единстве его духовных, социальных и экономических аспектов нет. То, что половина взрослого населения Республики уже несколько лет не открывает книг, общеизвестно. Ощутимо сокращаются библиотечные фонды, особенно на периферии районов, в поселках и деревнях.

Правда времени состоит, наверное, и в том, что трудно читать добротные по художественности и глубине произведения, будучи тотально разочарованным в обществе и устройстве государства. Оказалось, что нашенская демократия не открывает, не поддерживает лучших, а выбирает себе подобных. За слишком короткий промежуток истории от эпохи Сталина через оттепель и Карибский риск Хрущева, безветрие Брежнева, пенные буруны реформаций Горбачева, Ельцина и других рулевых до вахты Путина, родители, педагоги, подрастающая смена пережили немало.

С привычной арены сошел человек общественный, коллективистский. Литература, театр, кино утратили высоту общественного предназначения. Что остается делать писателю, бывшему “инженером человеческих душ” в не по-умному перестраиваемой стране, которая отправила все искусство на обочину жизни и лишила возможности быть услышанным? Какое известное недавно имя почитаемо не столько по числу книг, но по звонкости и богатству пера, по достоинству судьбы автора и его точкам опоры? Все ощутимее для страны младая часть народа облегчает себя децибельным кайфом диско-

тек, алкоголем, удовольствиями ниже живота, ширкой...

Но душа обязана трудиться! Поэтому организаторы конкурса считают проблему чтения односторонней с обостренными проблемами национальной безопасности России. Только от читающих граждан – истинное знание и рождает подлинную любовь – государство может ожидать и получить лучшие достижения в науке, культуре, искусстве. Именно здесь сохраняется и приумножается исторический, духовный, научный, культурный потенциал страны.

Нужно обладать мудростью, чтобы увидеть прямую связь между количеством, возрастом, интересами читателей и духовным состоянием общества. Зависимость эта есть, различающие ее люди не исчезают. Остается лишь верить, что в прагматизирующую, корыстно жестокую пору они не переведутся. С убежденностью в этом жюри конкурса обратилось к меценатам, к местным представителям бизнеса поддержать пишущих молодых земляков. Этот номер единственного в Республике провинциального “толстого” и бездоходного журнала вышел благодаря негромкому попечительству фирмы “Стоун” и ее директора Т.И.Ачиловой...

Как Англия создала Лондон и Франция Париж, так Республика Коми взрастила наш город. Не видеть Ухту – значит не видеть Коми. А лучшая история Ухты – судьбы ее людей. Здесь жило немало “особенных” и культурный слой получился фундаментным. Менее века стоит Ухта, наполненная взыскательной и суровой памятью камня своего и дерева, обильного пота и немалой боли. Взирает еще моложавый город с любовью и вопросительным удивлением на своих жителей. Как они оберегают

малую свою родину, дающую им уют, занятость, житейское счастье и необрываемую жизнь?

Встретил недавно знакомого литератора – членом Союза Писателей он так и не стал. Седой, болеющий десятком хворей, старик. Про политику и слушать не хочет. Вспомнили Н.Володарского, А.Знаменского с “Иван-чаем”, семинарские споры А.Рекемчука. Перебрали свежие страницы Г.Сологуб, А.Пашнева, А.Илларионова... Повздыхали о городском литобъединении, раздрае среди литературного сообщества. Да, издаваться обходится все хлопотнее и дороже, а писатель – человек одинокий. Но это ведь и нормально. Его мысли – дитя одиночества, сомнений. И – любви к Родине.

Он вздохнул и, пожимая на расставанье мою ладонь, сказал грустно: “Знаешь, а литература и есть отношение к жизни! Пиши, воюй. Не сдавайся!”

Ушел без оглядки. Годы, годы... Чуть держится душа за пузырьки аптечные, за книги, за рукописи. И за внучку...

* * *

Господи, сколько намешено в нас! Видели мы время запуганное, беспутное, малопонятное. То мчалось, то ползло, а люди шагали, шагали за ним – пели, ругали, пили, молчали. Читающие книги думали и не хаяли время... Они размышляли, заботились о других.

Поколение наших отцов и дедов сумело защитить общий дом – страну от напирającego фашизма ценой Великой Отечественной войны еще и потому что воспитывалось на хорошей литературе. На книгах нужных, жизнелюбивых. Тех, что вселяют, вживляют уверенность в душу. Нынешний Гарри Поттер – для халявщиков, для рвущихся урвать в сей момент, без честного труда, любым способом.

Идя ранним утром на работу в Университет, всматриваюсь с горечью в пацанов, выхолощено выходящих из подвального клуба после ночной отсидки у компьютера и ковырни в Интернете. Эта паутина не может не сказаться на мышлении, сердечности и стойкости духа молодежи.

* * *

В школах появились уже специализированные старшие классы. Направлений – 4. Гуманитарное, социально-экономическое, информационно-технологическое и естественно-математическое. Предметы для общего развития признаются малонужными для выбора профессии на жизнь. Выпускнику надо сдать 2 типа единых госэкзаменов. Половину попроще – на общеобразовательном уровне, посложнее – на профильном.

По объявленным Минобразования России данным более 70 % старшеклассников намерены изучать лишь специализированные дисциплины. Всего 25 % хотят знать как можно глубже все изучаемые

предметы. Как раз это тысячи и тысячи школьников, не ведающих кем стать...

Я внимательно просмотрел темы сочинений для подготовки к экзаменам по литературе для выпускников 2003 г. Задано почти триста тем! Припомнился коротенький список на классной доске моего 10-го класса в 60-м. Герои М.Шолохова, образ Павки Корчагина в “Как закалялась сталь”, молодоговардейцы... Сейчас кругозор потребен куда шире, многосторонний, дальний. Перебрал названия тем и остановился на № 207 по русской литературе 19 века. Линия сочинения предварена словами нашего современника А.И.Солженицына: “Главный узелок жизни, все будущее ядро ее и смысл, у людей целеустремленных завязывается в самые ранние годы...”

Неизвестно, станет ли тема № 207 спросной для аттестатов зрелости. Думаю, что нет. Любая стандартизация в образовании приведет к нивелированию многих несомненных достоинств российской системы обучения и воспитания. Наверное, полезна осторожность, выверенная вдумчивость. Главная задача педагогов – готовить все-таки личностей творческих. Не только образованных, но и интеллигентных, способных решать вопросы нестандартные, расти, осваивать свежий опыт. Причем учиться не ради документа для должности, а всю жизнь.

Причины исчезновения истории и философии из сегодняшнего Проекта федерального компонента государственного образовательного стандарта общего образования (М., 2002г. часть 1) вполне объяснимы для наших условий базаристой экономики. Но чтобы не растерять национальное культурное и духовное богатое наследие, необходимо нашу историю, философию, литературу превратить в одни из ведущих школьных предметов. Знание собственного прошлого и настоящего вернет людям национальную гордость и уважение к самим себе, без чего невозможно выжить государству в нынешнем “зацивилизованном” мире, где беспощадно дерутся за каждую каплю воды, за баррель нефти, за глоток чистого воздуха.

Пока же, бывая на открытых уроках, убеждаюсь: большинство приходящих нам на смену скептически и мучительно пытаются рассказать о Любе Шевцовой, Зое Космодемьянской, о славных делах трудовых коммун А.С.Макаренко, о патриотизме Александра Матросова и Юрия Смирнова, о целинной героической романтике, о смелости пионера Володи Дубинина. Преподавание литературы переводится после чиновничьего разгрома истории с активным выкручиванием учительских рук на принцип “концентров”. Результаты налицо.

Удивительные годы! Телеканалы с нескончаемыми ток-шоу, играми за миллион, фабриками звезд, примитивной рекламой, ужастиками-боевиками вперемежку с эротикой стали куда привлекательнее молодым неокрепшим, неустойчивым душам, чем Книга. Киноискусство оказалось более

стойким, не распадалось дольше других, в том числе и писательского союза. Варварский капитализм проявил и признаки авторитаризма. Как форма освобождения появилось много предприимчивых, свободных людей, – и влияние государства ослабло во всем. В том числе, в литературе. Если процессы на ТВ, в кино отражают капитализм, обслуживающий власть и кормящийся из рук этой власти, – госчастное кино, – то литература обслуживает исключительно себя. В фаворе верность не государству, а личной власти.

Теория управляемых конфликтов прижилась от столицы до самых до окраин. После советского периода не стало проблемной прозы-поэзии, и слишком нередко авторы книг с красивым глянцем обложек не умеют глубоко заныривать в жизнь. Легкие уже другие, да и неохота утруждаться. Возможно, следует дождаться новых имен, могущих честнее осознать происшедшее с нами и рассказать об этом. Лучшие, к примеру, книги об Отечественной пришли спустя десятилетия после Дня Победы...

Нам никак нельзя уходить от искренности. Немерянные беды наши были оттого, что мы пытались обмануть себя, другим наврать. До сих пор в нас очень много хвастовства, бахвальства, лживости, некомпетентности. В наши будни и в литературу ворвались халтурщики, карьеристы, мародеры. А тому, что есть ЛИТЕРАТУРА, нужны простые, мощные и нежные голоса. На это уходят поиски и годы, и негоже пользоваться принципом: рак на безрыбье есть тоже рыба. Не-ет!

Эта статья – не разбор полетов после конкурса. Итоги подведены, решение принято. Верится, что Ухта дождется новых мастеровитых литераторов. Интересные, самобытные люди приходят в журналы, в театр, в редакции газет со своими пробами пера и обнадеживающими взглядами. И прекрасно, что свежей жизнью продолжают прославленные писатели, поэты, драматурги. Хорошие корни дают здоровые побеги. Какими – то они станут?

* * *

Жизнь, кроме всего, – преемственность зла. Похоже, никто не может сказать, что толкает вполне обеспеченных и дипломированных людей на подлость не личного формата, на халявное, без должных усилий ума, тела и души, прозябание дней-ночей, на воровистую тропинку. Объяснять такое сложно. Противостоять лучше всего порядочностью, активной жизнью не под себя.

Раскачивая рамки морали, прямо и переносимо раздвигая грани дозволенного, пачкая русский язык инозвучающими примитивами, не читающие принижают планку человечности общества. По студентам УГТУ, гуманитарного университета, по семьям ухтинцев вижу отчетливо: за последние 10 –12 лет снизился уровень базовой образовательной подготовки школьников, лицеистов, учащихся колледжей и техникумов, училищ. Картина – общероссийская. И аспиранты ВУЗов уже не те, послабее, поленивее. Грустно, но научных изданий в стране, в Республике в десяток раз меньше детективного навала популярной Марининой.

Проведенный конкурс показал, что успокаиваться литераторам Ухты опасно. Примеры недоброты в нашей жизни алогичны, вирус зла диагностируется слабо, и оттого слабо регулируем. Ученические работы об Ухтинских поэтах и прозаиках дают понять, что литература не должна быть мерцающей, тлеющей. Активность слабого пола в лицах участниц “Ухтинской весны” подтвердила: женщины превосходят мужчин во всем, даже в равенстве.

Желаю успехов всем проявившим свое перо, ищущим его и себя на многотрудном литературном поле!

Не сдавайтесь!

По Тютчеву:

**...все же мы народ единый,
единой матери сыны!**

СТАТИСТИКА

Журнал “Ухта литературная” в цифрах и фактах:

Первый номер вышел в мае 1998 года.

За шесть лет – 35 номеров, из них три тиражом 500 экз. (№ 8, 18 и 30), остальные по 50 методом ксерокопирования.

Затрачена сумма 3,5 т.долларов.

НПЗ финансировало 6 номеров, “Севергеофизика” – 6, “Комирегионгаз” – 1, “Газпромбанк” – 1, УСМН – 1, “Севернипигаз” – 1, “Севергазпром” – 2, Фирма “Стоун” – 5, Фирма “Гента-Север” – 2, Фирма “Интерактив” – 2, за счет личных средств редколлегии – 2.

Общий объем – 110 печатных листов (в среднем по 3 п.л.).

Опубликовано рассказов – 51, повестей – 5, романов – 3, пьес – 2, около 800 стихотворений, 200 тостов, 6 интервью, мемуаров – 6, очерков – 21, 56 статей и комментариев.

По авторам:

Алексей Мильков опубликовал 22 рассказа, 5 повестей, 3 романа, 2 пьесы, 200 тостов, 30 статей. **Игорь Терновский** опубликовал 330 стихотворений, мемуаров – 4, 15 статей.

Валерий Жуков – 20 рассказов, 1 очерк, 1 статья, сделал 6 иллюстраций к своим произведениям. **Тамара Новикова** – 6 рассказов, 21 очерк. **Сергей Рулев** – 3 рассказа. **Павел Корюгин** – 56 стихотворений и 1 статья. **Александр Максимов** – 80 стихотворений и 2 статьи. **Владимир Вохмин** – 112 стихотворений. **Геннадий Иванов** – мемуары. **Борис Шахов** – 2 статьи. **Нина Духовская** – 2 статьи. **Людмила Дудина** – 2 статьи. **Светлана Широкова** – 1 статья.

Публиковались стихотворениями **В.Журавлев-Печорский, Н.Володарский, И.Пехтерев, А.Пашнев, А.Илларионов, В.Федоров, Г.Ботвинник, Н.Жуков, В.Аншуков, В.Миронов, В.Богданов, Г.Иванов, Н.Канева, И.Кутепова, Г.Сологуб, Н.Фоменко, Р.Лапина, С.Широкова, а также поэты Республики.**

Опубликовано сочинение **Ольги Поляковой** из 21 школы по роману **Б.Шахова** “Черная шаль с красными цветами” (№ 6). Она стала победительницей ежегодного Республиканского конкурса по коми литературному краеведению среди школьников Республики. Далее, еще 15 сочинений на произведения ухтинских авторов (№ 24)

Журнал “Ухта литературная” провел три литературных конкурса “Ухтинская Ника” (№ 3), “Стоун” (№ 20) и “Ухтинская весна” (№ 24) Лауреатами были **Игорь Терновский, Алексей Мильков, Александр Максимов**, по сочинениям – школьники Ухты.

Как достижение звучат отзывы читателей, критиков и прессы о высоком уровне публикаций. Особо хочется отметить участие и авторитетное влияние соредатора журнала члена Союза Писателей России **Игоря Терновского**.

Что еще примечательно, редакторский портфель был загружен на несколько лет вперед и в планах проведение многих литературных и конкурсных мероприятий.

Весь город участвовал в создании номеров журнала. История не забудет меценатов **Ипполитова Е.В., Клеонского И.Г., Короткова В.П., Захарова А.А., Чайникова С.П., Кирушева В.В., Ростовщикова В.Б., Илатовского Ю.В., Каргалину А.А.**, у которых сомнения не возникло, что Ухте необходим литературный журнал. Среди спонсоров есть и частные лица. Что отрадно. Это **Ачилова Т.И., Нарбеков Н.А., Аннушкин С.Л.**

Редакция будет ходатайствовать о выдвижении журнала “Ухта литературная” на литературную или Государственную премию РК, как наиболее значительный факт в общественной и культурной жизни Республики.

Подготовила редколлегия
журнала “Ухта литературная”

Меценаты журнала “Ухта литературная”

“Севернигаз”
Директор Илатовский Ю.В.

ОАО “СЕВЕРГЕОФИЗИКА”
Генеральный директор
Ростовщиков В.Б.

Глава Администрации города
Каргалина А.А.

ОАО “СЕВЕРГАЗПРОМ”
Генеральный директор
Захаров А.А.

ЗАО “Гента-Север”
Директор Нарбеков Н.А.

УНПЗ
Генеральный директор
Ипполитов Е.В.

ОАО

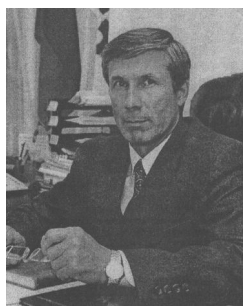
Фирма “Стоун”
Директор Ачилова Т.И.

“Газпромбанк”
Управляющий Кирушев В.В.

Фирма “Интерактив”
Директор Аннушкин С.Л.

ООО “КОМИРЕГИОНГАЗ”
Генеральный директор
Чайников С.П.

ОАО “ЛУКОЙЛ-
Ухтанефтепереработка” (УНПЗ)
Генеральный директор
Клеонский И.Г.

ОАО “Северные магистральные
нефтепроводы”
Генеральный директор
Коротков В. П.

Содержание журнала “Ухта литературная” За 1998 – 2004 гг.

Романы, повести, рассказы

№, стр.

Жуков В.

Летающий монтажник (рассказ)	(15)1
Праскуня (рассказ)	(15)7
Тезки (рассказ)	(15)9
Точки роста (рассказ)	(15)17
Двое (рассказ)	(18)34
08 и Восьмое марта (рассказ)	(18)36
Свадьба с приданым в у.е (рассказ)	(31)1
Ноктюрн (рассказ)	(31)4
Остановка на зеленый свет (рассказ)	(31)9
Рубеж возврата (рассказ)	(31)12
Ведущий (рассказ)	(31)17
Фомич (рассказ)	(31)24
Семь минут (рассказ)	(31)25
Часы с забытой мелодией (рассказ)	(31)26
Вызов (рассказ)	(31)29
Вздоргнем, люди! (рассказ)	(31)31
Чокнутый (рассказ)	(31)32
Валька, Валька... (рассказ)	(31)33
Как живется, Владик? (рассказ)	(31)36
Заявление (рассказ)	(31)39

Мильков А.

Праздник в Тушино (НФ роман)	(10)7, (11)7
Что в теле моем тебе (НФ роман)	(20-22)1
Три эпизода из жизни Серы Полонезовой (юм. роман)	(27-28)1
Русский Робинзон (НФ повесть)	(3)3
Удачи большого мегаполиса (НФ повесть)	(5)1
Аппassionата и кино (НФ повесть)	(7)1
Фейхоа лучше папайи (НФ повесть)	(23)1
Охотник за поцелуями (НФ повесть)	(34)1
Утилизатор и удвоитель (НФ рассказ)	(1)3
Смех (НФ рассказ)	(1)6
Надули (НФ рассказ)	(1)13
Как я поверил в народную медицину (НФ рассказ)	(5)17
Предчувствие (НФ рассказ)	(5)20
Ужасная планета (НФ рассказ)	(8)23
Убери третьего лишнего (НФ рассказ)	(8)27
Как пишутся рассказы (юм. рассказ)	(8)30
Домой я бегом (юм. рассказ)	(8)30
Муки творчества (юм. рассказ)	(8)31
Повесть о поэте Имбиркине (юм. рассказ)	(8)32
Драма в космосе (НФ рассказ)	(16)8
Киллеры (НФ рассказ)	(16)11
Вторая жизнь Владимира Бигвистера (НФ рассказ)	(16)16
Карательная психиатрия (НФ рассказ)	(18)37
Лаврик (юм. рассказ)	(18)43
Фемина (НФ рассказ)	(34)
Бог милосердия (НФ рассказ)	(35)1
Тася и Аннета (абсурдистский рассказ)	(35)13
Девушка с веслом (абсурдистский рассказ)	(35)13
На капусте (абсурдистский рассказ)	(35)14
Любопытство (юм. рассказ)	(35)15
Женщины ведут плавный танец (пьеса)	(26)1
Утренняя гимнастика (сценка)	(26)18
200 наивременнейших тостов	(14)1

Новикова Т.

Синий лебедь (рассказ)	(5)1
Кусака (рассказ)	(5)4
Камень-ожидание (рассказ)	(5)11
“Отцы наши” (рассказ)	(5)15
Росинка (рассказ)	(5)22
Мотылек (рассказ)	(25)23

Рулев С.

Точка в рассказе (НФ рассказ)	(8)33
Такси (НФ рассказ)	(16)21
Десять тысяч и один шаг (НФ рассказ)	(16)25

Стихи

№, стр.

Алшутев А.	(30)26
Аншуков В.	(8)21, (18)31, (30)59
Блинов В.	(30)24
Богданов В.	(18)31, (30)60
Ботвинник Г.	(8)19, (18)30, (30)59
Ванев А.	(30)11
Володарский Н.	(8)2, (18)5, (30)52
Вохмин В.	(29)6
Вьюхин В.	(30)22
Жуков В.	(8)20, (18)33
Журавлев-Печорский В.	(18)2, (30)34
Иванов Г.	(18)32, (30)61
Илларионов А.	(8)7, (18)13, (30)58
Ионов Ю.	(30)17
Каева Н.	(8)22, (30)63
Клейн А.	(30)29
Корюгин П.	(4)6, (8)12, (18)27, (30)61
Куратов И.	(30)12
Кутепова И.	(8)20, (30)62
Кушманов В.	(30)13
Лапина Р.	(30)64
Максимов А.	(6)3, (8)15, (18)29, (30)62
Миронов В.	(8)22
Мирошинченко Н.	(30)1
Пашнев А.	(8)6, (18)11, (30)56
Пехтерев И.	(8)22, (18)2, (30)49
Попов С.	(30)9
Расторгуев А.	(30)19
Салтанова В.	(30)32
Сологуб Г.	(8)19, (30)65
Суворов А.	(30)24
Терентьева Л.	(30)31
Терновский И.	(2)7, (8)9, (9)6, (13)4, (17)14, (18)14, (19)1, (30)38, (33)19
Тимин В.	(30)20
Федоров В.	(18)4
Фоменко Н.	(8)21, (30)64
Фролов Д.	(30)21
Широкова С.	(18)33, (30)64
Юшков Г.	(30)7

Мемуары

Иванов Г.	
Годы в литературном	(14)21
Терновский И.	
Так было и так есть	(1)22
Некоторые страницы моей жизни	(17)2
Сага о Перельмане	(19)17
А путь и далек и долог...	(33)9

Фельетоны

Жуков В.	
Страшно. Обидно. Грустно.	(31)40
Не потерять бы силу крыльев	(31)42
Покой нам только снится	(31)43
В каком разводе мы нуждаемся?	(31)46

Очерки

Жуков В.	
Мастеровые	(15)22

Новикова Т.

Один день из жизни деловой женщины	(12)1
На войне – как на войне	(12)3
“Просто я его люблю...”	(12)4
“Красивый бор” хочет жить!	(12)5
“Большуха” – Агафья	(12)7
Три возраста Александры	(12)8
Глубинка	(12)11
Убить в себе дракона	(12)12
Кандалы или любовь?	(12)14
Иждивенцы? “Кулаки”? А может, хозяйева?	(12)14
Ночлежка	(12)16
Мама на обочине	(12)18
Черная быль семьи Окуловских	(12)19
Одинокие отцы	(12)21
Жизнь моя... иль ты приснилась мне?	(12)23
Рандеву под звездным небом	(12)24
Собака бывает кусачей... только от жизни собачей	(12)25
Судьба моя Коми	(12)27
Главное в жизни человеческой	(12)28
Чужая среди своих	(12)29
“Прости меня, Юра...” или когда уходит человек	(12)30
На войне – как на войне	(18)44

Интервью

Павел Корюгин отвечает С.Широковой	(4)2
Борис Шахов отвечает А.Милькову	(11)1
Евгений Птухин отвечает А.Милькову	(16)2
Альберт Ванев отвечает А.Милькову	(17)21
Владимир Вохмин отвечает Г.Тиктинской	(29)3
Игорь Терновский отвечает А.Милькову	(33)1

Статьи

Жуков В. Корни и побеги	(35)16
Максимов А. Дорога в никуда влекла из ниоткуда Былинностью волхвов стихи стучатся в сердце	(6)25 (9)24
Мильков А. К читателю Только слово бьется в плаче К читателю Имеет ли право на жизнь в поэзии зарифмованная проза? О Павле Корюгине Ловлю на слове Безумству храбрых поем мы песню 1993 г. Открытое письмо в литобъединение г.Ухты и его председателю Журавлеву А.К. К читателю История — конек поэта Игоря Терновского Ночь, улица, фонарь, аптека Очерки Тамары Новиковой Насколько раннее творчество? “Что” и “Как” О новелле Киберпанк, хоррор, фэнтези и... шекли Давайте писать осязательные стихи К читателю Когда произойдет контрольный выстрел, и произойдет ли? Легенда о вдохновении Хотелось бы видеть этот конкурс продолжающимся каждый год Без рейтингов сегодня нельзя	(1)1 (2)1 (3)1 (3)23 (4)1 (5)26 (6)18 (7)26 (8)1 (9)2 (10)1 (12)33 (13)1 (13)20 (15)1a (16)28 (17)23 (18)1 (19)13 (23)22 (24)24 (24)26

О степени реализма	(25)1a
Писатели хотят занять достойное место	(25)25
О семинаре в Ухте, и, конкретно, об обсуждении моих произведений	(27-28)64
Светя другим, сгораешь сам...	(29)1
К читателю	(30)1a
Какой же он – поэт Игорь Терновский?	(33)1a
Любимое время	(34)25

Терновский И.

Несколько слов о кризисе поэзии	(2)24
Комментарий к повести “Русский Робинзон”	(3)3
Одних добрых чувств еще мало	(4)24
Комментарий к повести “Удачи большого мегаполиса”	(5)1
Смею вас уверить, читайте фантастику	(5)24
Знакомьтесь: Александр Максимов	(6)1
Комментарий к повести “Аппассионата и кино”	(7)1
К читателю	(8)1
Комментарий к роману “Праздник в Тушино”	(10)7
Вы пишете стихи	(11)3
Как я не стал футуристом	(13)3
Еще раз о Есенине	(17)25
К читателю	(18)1
К читателю	(30)1a
Страна советов	(34)24

Шахов Б.

О Тамаре Новиковой	(12)1a
--------------------	--------

Хроника литературной жизни

Дудина Л. Друзья, в сей день благословенный... Пушгоры	(19)19 (26)21
---	------------------

Духовская Н.

Мой камертон настроен на весну Ухта и ухтинцы сделали меня писателем	(2)25 (17)26
---	-----------------

Корюгин П.

“Ухта литературная”	(3)28
---------------------	-------

Мильков А.

Песня пути	(1)24
------------	-------

Шахов Б.

10-й съезд писателей Коми	(9)24
---------------------------	-------

Литературные конкурсы

“УХТИНСКАЯ НИКА — 2000”	(3), (17)
“СТОУН”	(20-22), (31-32)
“УХТИНСКАЯ ВЕСНА”	(24)

Библиография

Библиография ухтинских авторов	(1)25
Библиография ухтинских авторов	(2)26
Статистика о журнале “Ухта литературная”	(35)19
Художник Надежда Талева	(10), (11), (23)
Художник Валерий Жуков	(15), (18)

ПЕРСОНАЛИИ

МИЛЬКОВ АЛЕКСЕЙ ЛЕОНТЬЕВИЧ

Родился 28 февраля 1946 года в г. Ухте. Окончил Ухтинский индустриальный институт. Неоднократно печатался в журнале “Ухта литературная”. Автор книг научной фантастики “Русский Робинзон”, “Амазонки 28-го века”, “14 тигров и 6 шакалов”. На свои произведения пишет киносценарии. Председатель УКЛФ (Ухтинский клуб любителей фантастики) под названием “14 тигров и 6 шакалов”. Соредактор с поэтом Игорем Николаевичем Терновским журнала “Ухта литературная”. Также совместно с ним составитель антологии “Золотая Поэзия Республики Коми”.

Моя литературная биография началась в 5-ом классе, когда я получил пятерку за сочиненную басню. Она не сохранилась, но я помню, о чем она: старик полез под козырек крыши, чтобы разорить гнездо, упал и сломал ногу. Сами понимаете, в современной интерпретации мораль сей басни такова - сначала рассчитай свои силы, а там уж лезь хоть на Останкинскую башню...

Из достижений: в шестидесятые годы я перечитал всю фантастику, изданную на тот период.

Если не считать школьные сочинения, следующий мой опус родился в тридцать девять лет...

1958 г. с. Боговарово (Костромская обл.). С двоюродной сестрой Ниной.

1958 г. В день пионерии.

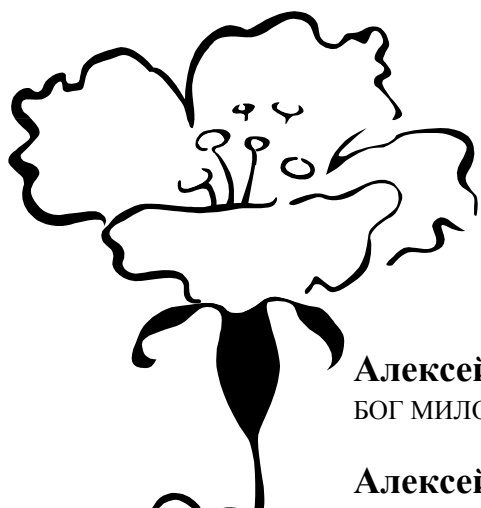
1973 г. Стройбат. Свердловск.

1971 г. Вуктыл. Помбур
на буровой № 116.

1987 г. В ухтинском шахматном клубе с сыном Никитой. Турнир перворазрядников.

СОДЕРЖАНИЕ

Алексей МИЛЬКОВ

БОГ МИЛОСЕРДИЯ (НФ повесть)

1 стр.

Алексей МИЛЬКОВ

(абсурдистские рассказы)

18 стр.

ТАСЯ И АННЕТА

19 стр.

ДЕВУШКА С ВЕСЛОМ

19 стр.

НА КАПУСТЕ

20 стр.

ЛЮБОПЫТСТВО

20 стр.

Валерий ЖУКОВ

КОРНИ И ПОБЕГИ (статья)

22 стр.

СТАТИСТИКА О ЖУРНАЛЕ “УХТА ЛИТЕРАТУРНАЯ”

25 стр.

ПЕРСОНАЛИИ

29стр.

Литературно-критический журнал “Ухта литературная”

Редакционная коллегия:

Алексей Мильков	тел.	6-17-34
Игорь Терновский		6-12-46
Валерий Жуков		4-52-95
Тамара Новикова		5-17-70

Номер издан при содействии
Фирмы “Стоун”
Директор Ачилова Т.И.